

оскар гибизов

САЕЗА

ГЛАЗУ КОЛЫБЕЛИ

ОСКАР ГИБИЗОВ

Отсканировано
в январе 2014 года
специально для эл. библиотеки
паблика «Бэрзæфцæг»
(«Крестовый перевал»).

Сканонд æрцыд
2014 азы январы
сæрмагондæй паблик «Бэрзæфцæг»-ы
чиныгдонæн.

<http://vk.com/barzafcag>

ГИБИЗТИ ОСКАР

АВДÆНИ ЦÆСТИ ЦÆСТИСУГ

ДЗÆУÆГИГъÆУ
2007

ОСКАР ГИБИЗОВ

СЛЕЗА В ГЛАЗУ КОЛЫБЕЛИ

**ВЛАДИКАВКАЗ
2007**

84 (2Рос.Сев.)

Г46

*Перевод с осетинского Т.Саламова,
С. Зокоева, Е. Коваленко, А. Санакоева,
В. Харебовой-Швец*

Гибизов О.Р.

Г 46 Слеза в глазу колыбели: Стихи. – Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. Гассиева, 2007 – 304 с.

ISBN 978-5-91139-064-8

В эту книгу включены стихотворения замечательного осетинского поэта Оскара Гибизова (1960-1993), написанные с 1975 по 1991 гг.

Стихи публикуются на осетинском и русском языках. Переводы на русский язык осуществлены впервые.

ISBN 978-5-91139-064-8

© Гибизов О.Р., 2007

© Разоря И.Г., оформление, 2007

РАЕВГЪУДÆЙ МÆ ЦАРД.	ПРОШЛА МОЯ ЖИЗНЬ.
УОТАË МА УАРУН БОН	ТАК ПРОХОДИТ
РАЕВГЪУЙУЙ:	ДОЖДЛИВЫЙ ДЕНЬ.
ХОРИСКАСТ.	РАССВЕТ.
АРВÆРТТИВД.	МОЛНИЯ.
АРВИ ГУПП.	ГРОМ.
СÆХ-СÆХ УАРД.	ЛИВЕНЬ.
ХОРНИГУЛД.	ЗАКАТ.

ГИБИЗТИ ОСКАР ОСКАР ГИБИЗОВ

**СТИХОТВОРЕНИЯ
РАННИЕ СТИХИ
ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ**

ДРЕВО СЧАСТЬЯ ОСКАРА ГИБИЗОВА

Писать об Оскаре Гибизове еще будут. Много будут писать. Потому я беру на себя смелость начать первым, зная, что не доскажу, недопойму. Зная, что не сумею донести всего того, что сам я смог вынести из его стихов – пригоршню за пригоршней, вынести из его жизни, короткой, как удушье. Пишу «для всех и для никого». Это ощущение трагической отъединенности и одновременно всеобщности – оно не мое, не от меня. Оно здесь – лишь знак причастности к поэзии Оскара. К его правде и его безвременью. Я хочу рассказать об отчаянии. О собственном постижении, о неприятии и одновременно почти физическом сродстве – жилами, артериями, общими позвонками – к незнакомому доселе мне слову. Кому рассказать? Себе? Ему?

Странное чувство. Точно стоишь в пустой комнате и верно знаешь: никого нет и никогда не было, и весь мир – это лишь старая комната в желтых обоях с беленым потолком, комната, где ты родился, живешь и где обязательно когда-нибудь умрешь, так ни разу не выйдя через дверь, ни разу не выглянув в окно – потому что твердо знаешь, ничего за ними нет – пустота. Но при этом отчего-то кажется, что кто-то всегда присутствует возле, и ты – как на ладони, как ребенок. И придуманные месяц, звезды, забор, крыши домов, люди, слепые улицы и дворы – все это живет: где-то над, где-то под, где-то вне тебя! И оно важней, чем ты сам

и твоя голая комната, потому что в отличие от тебя самого – оно настоящее, оно не знает о тебе. Там пахнет сытым копченым выменем, там «ветер звезды гонит стаями», и душа в сладком мучительном томлении бродит ночными переулками села, поджидая свою судьбу и свою беду. Жизнь, как полная до краев чаша, вот-вот готова пролиться в придорожную пыль, взорваться в одночасье другим, родным, как сердце, обновленным мирозданием... Но «яд течет с карандаша», и «ласточка, замерзшая сегодня», падает с древа счастья. Почему?

1976 год. Словно в одночасье, без пробных попыток и набросков, без предупреждения, на Земле, в маленьком осетинском городе Дигора появился поэт шестнадцати лет от роду. Так рождаются на свет в архаических преданиях мифические герои – сразу умеющими говорить, стоять на ногах, сидеть в седле... Но почему уже с первых стихов «черный гриф пера» для Оскара становится не провозвестником собственного торжества, а роковым персонажем, злым гением, преследующим и неизбывным. Почему «карандаш, в ботинки букв обутый, на бумаге горечью следит»? Может, потому что карандаш – не создает, а убивает, он не гонец, а могильщик?

Отложим в сторону все, что, казалось бы, следовало сказать по случаю – обязательного и второстепенного. Остановимся на «карандаше». Понять это – важно... И понять это можно, только приняв сейчас и далее тот факт, что поэзия – это вовсе не то, что записывается словами в рифмующиеся строки, а окружающий нас вещный мир – это вовсе не то место, где привычно обретается поэт. Стихи – это компромисс между поэзией, насилиственно выносимой на

бумагу, и чуждой обыденностью, компромисс, не устраивающий поэта (потому: «что ни образ – смутный и неточный», потому: «сирые стада нелепых слов») и мало доступный остальным. Другим... Точные, яркие образы и чувства – они живут вне слов и понятий, живут внутри поэта, их гармоничность не поддается определению, поскольку сама по себе существует в не расчленяемой ничем гармонии целого, в том, что и есть, по сути, поэзия. Эти выпуклость, цельность, живость только подтверждают за внутренним миром статус подлинного бытия. Вне его – страх, диссонанс, холод, отчуждение, имитация того, что возникает в душе как чувство и трансформируется вовне пошлостью, ошибками, суетой, грехами. Оттого и стихи – это лишь нелепый, бессильный жест, жест вовне, жертвенная дань подлинности неподлинному, истинного – бесконечной мнимости. Только приняв такую систему координат, когда смотришь, находясь «внутри», а не «снаружи», становится понятным, что путеводная течь карандаша – это всегда вторжение внешнего в потаенное. Метафорическая протока, по которой происходит неравноправное сообщение души с внешним миром и внешнего мира с душой. Через карандашный след внешний, вешний мир получает доступ, неприметный лаз, получает возможность для своей губительной экспансии, оттого рифмы и «гребни строк» – лишь солдаты его жестокой воли. Буквы, строки, рифма – все это, так или иначе, орудия вмешательства, расчленения. Они – чаще враждебные, безжалостные, порой жалкие и неуклюжие. Иной раз циничные, как «безрассудный юнец». Здесь акт стихотворства, зачастую персонифицируемый в поэзии Оскара через образ оставляющего за собой след карандаша – никак не «очистительный клапан»

для выноса внутреннего сублимированного мира вовне. Это мучительное жертвенное приношение потаенного – завязи чувств, мыслей, ощущений – ради оскверняющего овеществления его.

*С туши жертвенной дум моих икуру сдеру
И солью ее кровь,
Перерезав ей вены.
Кладовую мечты по камням разберу,
Чтобы вынести дров,
А огонь – вдохновенье.
Процежу свой восторг –
Пейте стихотворенье.*

Жертвоприношение как способ общения с другими. С людьми. С их неприметным, обступающим тебя со всех сторон миром.

Если у А. Блока поэт – это человек, «отнимающий аромат у цветка», потому что находится верное слово, не оставляющее после себя ничего, кроме отзыва самого себя, ничего, чего бы уже не вместило в себя это слово, то у Оскара через слово никогда не может быть найдено тождество всему тому невыразимому, что мучит и ликует в нем, что составляет его почти нутряное счастье, и что в невыразимости своей в то же время составляет трагедию поэта.

Диссонанс слова и внутреннего ощущения. Дело здесь не только в запредельной остроте самовосприятия и, конечно, не в неумении Оскара найти «то самое слово», а в принципиальной невозможности этого. Потому что мир Оскара лежит за вербальным пространством, т.е. за тем пространством, в котором искони возводилось здание мировой литературы. И то, что он извлекает его (с большей или меньшей степенью

тождественности и удовлетворенности этим) при помощи слов – чудо, на которое способны лишь те, кого мы называем гениями. Называем по прошествии многих лет. Опасливо. С подавляемым недоумением.

То, что сделал Оскар, удавалось до него очень немногим. И не в поэзии. Кроме, пожалуй, Лорки. То, что роднит их обоих, лежит в сходстве метафорического пространства, в отношении – осознанном или безотчетном – к земле, языку, собственному детству, т.е. к той почве, что определяет принадлежность человека к той или иной национальной культуре. Эта принадлежность не щеголяет бутафорскими одеждами и патриотической декламацией. Она – в «крови» мелодики, под кожей стиха. Она стоит за самим словом, остается в привкусе после него. Все это, в свою очередь, заключено, закодировано в тех глубинных метафорах бессознательного, что определяют культурно-историческую общность людей и их различия. Родство же Оскара Гибизова и Федерико Гарсии Лорки – парадоксально. Их стихи – разные. Стихи обоих напоены молоком фольклора. Но один осетин, другой испанец – будучи природно, стихийно национальны (и в этой стихийности они уже сопоставимы, но не идентичны), оба соприкасаются в метафорах, очевидно, лежащих глубже национальных напластований души. Это уровень базовых, универсальных метафор человечества. Уровень, до которого и Лорка, и Оскар смогли поднять поэзию, уровень, который они оба смогли достичь, погружаясь в себя.

*Завершается
пряжа скорби,
но остается разум и сущность*

*отходящего полудня губ моих,
отходящего полудня взоров.*

Это Лорка, «Потемки моей души».

Я приведу некоторые строки Федерико Гарсия Лорки и рядом – строки Оскара Гибизова. Без комментариев по приведенным отрывкам.

Лорка:

*Но глаз моих
две опоры
ему не дают гнуться...
(Колокол)*

Гибизов:

*И на колесах глаз арба – мое лицо –
катиться будет за тобою.*

Или:

*Дверь лица моего...
Блестящие петли-глаза
много лет днем за днем
вместо смазки – слезами омыты.*

Лорка:

*А на краю небосвода
спускается день-бадья
в колодезь ночей бездомных.
(Алмаз)*

Гибизов:

*Я на сердца больного арбе
подвозил эти камни к границе
*Или:**

*По жизни моей прокатилась
повозка лица твоего.*

Лорка:

*Из домика, который окрашен в индиго,
звезда луну добродушно дразнит,
как мальчик-проказник.*

(Пейзаж)

Гибизов:

*В небе ветер-царь бродяге месяцу
бросил с трона медную звезду.*

Лорка:

*А бедра ее метались,
как пойманные форели*
(из цикла «Цыганское романсеро»)

Гибизов:

*Волна тревоги
швырнула рыбу – мой язык –
на камни ваших души.*

«Миссия у поэта одна: одушевлять, в буквальном смысле слова – дарить душу» [Федерико Гарсия Лорка. Избранные произведения. Т. I., М.: «Художественная литература», 1975. – С. 452]. Столкновение в сопоставлении неодушевленного, абстрактного с одушевленным (или наделенным такой одушевленностью) – вот что рождает напряжение внутри пространства поэтической метафоры. И в это напряженное пространство врывается весь наш чувственный опыт. Так извлекается контекст, т.е. то, что всегда стоит за дискретностью слов, то, что больше слов, то, ради чего поэт

сталкивает слова и через них образы и мысли. Одушевление осуществляется вне зависимости от направления сравнения: глаза ли приравниваются к опорам (или колесам) или наоборот, как если бы опоры или колеса приравнивались глазам. И то, и другое обретает телесность: туча-курица, малыши-топольки.

Заметим, и Лорка, и Гибизов идут дальше, в этом шаге – стихи их смыкаются, как ладони молящегося. Этот шаг – метафорическое скрещение как бы одушевленного с несомненно одушевленным: рыба – язык, бедра – форели. И здесь всегда ассоциативная связь осуществляется с какой-либо частью тела. Собственно, подобное проделывали Сальвадор Дали, Иероним Босх. Но о живописи позже. Апеллирование к своему телу как исходному началу мировосприятия – вот то положение, без которого невозможно дальнейшее сознательное продвижение в озираемый нами поэтический мир, в отдельную реальность Оскара Гибизова.

Телесность, «организменность» – метафорическое пространство Оскара. Если Лорка лишь соприкасается с этим пространством, и моменты таких соприкосновений – редкая россыпь в его стихах, то Оскар неизменно пребывает в этой «организменности» как во чреве матери, и там, где Лорка на миг ступает в это пространство своего сознания, Оскар становится ему единоутробным братом. Лорка сшивает миры – множество отдельных миров: народный фольклор, свое детство и младенчество, театр, политику, войну, сюрреализм, друзей, их и свои мысли обо всем вышеперечисленном – сшивает, разрываемый противоречиями и враждебностью этих миров друг к другу, в один радостный космос – Космос Федерико Гарсии Лорки. Гибизов другой. Он не складывает свой мир из чужих пространств.

Конечно, поэтический космос его не сводится лишь к упомянутой «организменности». Есть бабушка, мать, дом, двор с курятником, хлев, луна и ветер над головой. Есть десяти-двенадцатилетний мальчик, стоящий посреди родного двора, и вокруг, над ним, под ним – девственный поющий мир, за деревянным забором которого – зияет вселенским холодом пугающее и манящее Ничто. Но ось этого мира – он сам, его душа. Не тело, не руки и ноги – они участники этого взлелевянного мира наряду с глазами-окнами, с взнужданной покосившейся дверью, с ветром-котом и коровой в хлеву. Магнетическое ядро его поэзии – это готовность в любую секунду сжаться до чувства этой оси, чувства, вынесенного им из младенческой памяти. Вернуться в ощущения того времени, когда осознание только начинает осваивать внешний мир и начинает, естественно, с вчувствования в то, что происходит в теле, затем уже на внешних границах с ним. Потом язык, рот, губы... Руки, ноги. После в этот уже освоенный мир оказываются включены мать, бабушка.

Человечек рос, мир разрастался. Все, вновь появляющееся, надо было устраивать, связывать воедино, связывать в нечто цельное, непротиворечивое. Это разбухание внутреннего мира остановилось у черты, что очерчена нам границами его поэзии. Остальное так и осталось вовне. Оно скользило, мелькало мимо, царапало, раздирало до крови, но так и не получило пропуск в заповедное таинство подростковой души.

Каждый поэт, так или иначе, чужд окружающим его людям, и каждому поэту, так или иначе, плохо в людской. Но каждый поэт идет к людям всю жизнь. Любя, проклиная, жалея. Ведь поэзия – это всегда попытка принять, впустить в свою душу

другое, других. Именно принять и впустить. Не приспособливаться, подобно большинству, не манипулировать с той или иной степенью успешности готовыми к употреблению понятиями, ценностями, образчиками чувств, наборами универсальных жестов, возгласов. Не жонглировать собой и людьми, почему-то существующими быть нам близкими, важными, дружественными или враждебными в случайно выпавшем пасьянсе... – а полюбить. Видимо, чтобы любить, нужно быть поэтом – хотя бы по отношению к тому человеку, которого любишь. И нельзя оставаться поэтом без этого чувства по отношению к миру. Да, можно еще жить дальше, но зачем?..

Оскар ушел от нас. Не получив и малой толики любви в ответ. Той толики, которой, возможно, хватило бы ему, чтобы поверить в себя, поверить в возможность своего собственного пути навстречу людям.

Поздние стихи Оскара Гибизова по-настоящему мучительны – он в них задыхается. В стихах его больше нет и кубического сантиметра воздуха. Нет ночного ветра, нет теплоты звезд. Есть тлен и вырождение. Стаяла зацветшая вода, в которой уже не отражается небо. То, что возникло, как мифическая колыбель его поэзии, превратилось в смертный короб, слишком узкий и слишком жесткий для того дара, которым он был наделен. Можно говорить о том, что поэзия Оскара – несюжетная, внесоциальная, вневременная и что где бы и когда бы он ни писал, его поэзия стояла бы особняком, непонятая, недооцененная. Я так не думаю. Оскар писал в ходульное время. И литература в определяющем ее социальное приложение аспекте соответствовала своему времени. Что бы мы ни говорили о вневременности поэзии Оскара Гибизова, сам Оскар – реальный человек – был его участником, персонажем и заложником. И то время предложило

ему свой вариант судьбы, укладывающийся в нелепый перечень дат и событий...

Возвращаясь к стихам Оскара, снова и снова обращаясь к тому, что определяет уникальное восприятие нами его поэзии, то из чего когда-то взошла его поэтическая метафора и что оказалось мучительно разорвано ее же корнями, проросшими свою первооснову насквозь. Телесные ассоциации. Я спрашиваю себя, неужели Оскар сохранил в себе это изначальное, младенческое чувство инородности собственного тела? Может, это – болезнь и регрессия? Не знаю. Не место, пожалуй, здесь размышлять об этом... Я знаю то, что Оскар возвращает читающих его к утраченному, к тому, что прошли мы все и благополучно забыли, выпав из своего младенчества, как птенец из скорлупы – навсегда и, казалось бы, безвозвратно. Но вот строчка:

*Я древо мозга
клюкой языка сотрясаю
или
Мой язык, словно пьяный, лежит
под забором зубов, шевелится
в луже кислой слюны,
или
Голень языка о губ штаншу,
хлопая, тревогу прозвонила,*

и понимаешь это, и видишь, как в глаз повозку хвостом наперед впряжен радости лошадь, и чувствуешь дивана холодный язык.

Потому поэзия Оскара всеобща, потому код ее – универсален, что говорит она невыразимым языком первоощуще-

ний каждого человека. Потому – «для всех». И одновременно «для никого». Ведь обращается она сутью своей не к личности, а к тому, что лежит в каждом из нас за личностью и социумом, вне понятий я и ты, вне времени, вне добра и зла, вне да и нет.

Об этом же, про то же пытались и пытаются говорить сюрреалисты и неосюрреалисты. Про то же говорил своими картинами И. Босх. В живописи это удалось многим. Но – здесь живопись, оперирующая наше сознание совсем другими инструментами.

Оскар Гибизов заново раскрыл слову то пространство человеческого осознания, которое ранее ему было доступно лишь в устах шамана и... подчас в строчках Гарсии Лорки.

Об Оскаре будут еще писать. Напишут биографию. Литературоведы по кельям своим будут спорить о том, к какому направлению мировой литературы его следует отнести. Напишут и про то, что Оскара Гибизова неправильно и невозможно относить к кому-либо и к чему-либо. Будут толковать о «трудностях перевода» и непременно скажут о непереводимости языковой стихии Оскара в лоно другого языка. По крайней мере, без зрячего читателем ущерба. Или... может быть, я заблуждаюсь, может, слишком я радужен и переоцениваю нас, и строки Оскара так и останутся непонятными, незамеченными?

Готовы ли мы принять его жертвенный дар?

Нужен ли он нам, равнодушным и поверхностным, снующим по нескончаемым очередям людским, потоками которых выстлано железобетонное здание цивилизованного общества, снующим с очумелыми глазами животных автоматов?

Оскар был дан нам, осетинам, маленькому народу, загнанному ныне историей на границы разрушенной империи, народу, раздвоенному между ништой своего завтра и снами о великом прошлом. Зачем? Может – напомнить нам о том, что мы как нация еще способны порождать чудо?..

Зачем прошла перед нами незамеченной в момент своей трагедии вся жизнь гениального поэта, жизнь – жертвоприношение? Чтобы мы приняли эту жертву позже? Сейчас? Или никогда? Кому нужен Оскар? Дигории? Осетии? Кому из нас?!

Этому человеку было больно жить. Не будь мы глухи и черны разумом, ему было бы чуть-чуть легче. А нам не так стыдно...

Денис БУГУЛОВ

*И ласточка замерзшая сегодня
Упала с древа счастья моего...*

СТИХОТВОРЕНИЯ

* * *

Ци 'й мæ бон? Кедæр гъудий æркъетæ
Мæ фæлгонц райдайæнæй даруй,
Кедæр артбæл уарзт фицуй къеретæ,
Кедæр хонхæй адæммæ заруй.

Æй мæ гъудий бауæр æведауцæ.
Нæ рæвдауй амонди бакаст.
Цæй, мæ къох, гæгъæдий реу ниууадзæ, –
Къæрандаси билтæй тæдзуй маst.

1976

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Что я могу? В чужих опорках бродит
Мой разум с незапамятной поры.
В чужой печи любовь огонь разводит
И песнь свою поет с чужой горы.

И неприглядно мысли мои наги,
Счастливая не примет их душа.
Так перестань, рука, терзать бумагу:
Не видишь — яд течет с карандаша!

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Мегъти гъэмпәй дин и думгәе
Хәссүй стъалути аергъяу.
Мәйи билтәе, ехән цумгәй,
Уонән кәнуңцә аргъяу.

Синәр цәгъдүй нур мә зәрдәе,
Рагон фәлгонц әууелгәй.
Хәтүй царди нур мә бәлдәе,
Рифми дзелкъортә едзгәй.

1976

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Ветер звезды гонит стаями
Между тучами в полет.
Месяц чистыми устами
Сказку тихую поет.

И жует, как вол, под звездами
Жвачку прошлого душа.
Мысль блуждает ночью позднею,
Ищет рифмы не спеша.

М.С.

Æз балвесдзæн дæуæн цийни хунтæй
Царди реубæл ходæзмолæ хор.
Исараздзæн мæ зæрди рохс фунтæй
Дæу зæрдæн сурх мегътæбæл бундор.

Ракордзæн уарзти фæндур амондæй,
Балæхордзæн мæ реуи дæ маst.
Фал æвеппайди цийни бæрзондæй
Макæд фехсæ жæнæнвæрсон каst.

1976

М.С.

Я сплету тебе из нитей светлых
Солнца лик, сияющий в веках.
Для тебя сложу из снов заветных
Пьедестал на алых облаках.

Попрошу у счастья струн для лиры,
Схороню беду твою в груди.
Только ты потом, царя над миром,
На меня с презреньем не гляди.

ЦИ КОДТОНЦӘ?

Тар æхсæвæ наэ дасуй æ рехæ,
Мæйи финкæй не ‘хснуй æ цæсгон,
Уæхæн изæр лækъæрдæйдзаг тегъæн
Дзæгъæл куйтæй байдзаг уй æ ком.

Мæйи дзолмæ кæсунцæ сæ деси,
Стъалуй цихтбæл низдухсуй сæ каst.
Салд лækъæрди кæрдини къæреси
Сæ цæстæй ниттадзунцæ сæ маst.

Ци кæнунцæ махæн аци куйтæ?
Ци ни даруй тæнзæрдæ тикис?
Исристæй мæ аэмдзæвгæн æ суйнæ,
Исрæйтæй тæрегъæди къæбис.

1976

В ЧЕМ ИХ ВИНА?

Мрак сошел, лицо его небрито,
Не умыто пеной луны,
Переулков жадные корыта
Бедными собаками полны.

Псы глядят на месяц вожделенно,
Как на сыра жирного кусок.
На горбушку смерзшегося тлена
Капает из глаз их горький сок.

В чем могли собаки провиниться?
Чем нам добрый кот не угодил?
У стиха заныла поясница,
И волчонок жалости завыл.

САЛД ЗÆРБАТУГ

Цæбæл кæуис, мæ зæрди бундор?
Куд талингæ 'й мæ гъудий хæдзарæ...
Мæ æмдзæвгæ иссæй мæгургор,
Нæй мæ бон дзурдти согæй ниндзарун.

Мæ сагъæси тикис æй мæллаæг,
Хуæдмæл дзурди æгасæй не 'ртасуй.
Æй мæ уарзти кæркдонæ ниллаæг.
Мæ амонди уасæнгæ иæ уасуй.

Цъæх изгæ мин бахуардта мæ дзурд.
Мæ зарæг æрихгæд æй халасæй.
Салд зæрбатуг абони бæлвурд
Æрхаудтæй мæ цийнити бæласæй.

1976

ЗАМЕРЗШАЯ ЛАСТОЧКА

Ты плачешь, сердце, чувствуя беду.
Так мрачно, так темно в твоем жилище...
Из слов огня никак не разведу,
И мысль бредет по миру, словно нищий.

И рыщет беспокойства тощий кот,
Но ни живых, ни мертвых слов не чует...
В курятнике любовь моя ночует,
Но радости петух в нем не поет.

Мой стих покрылся инеем холодным,
Дотла изъела ржавчина его,
И ласточка замерзшая сегодня
Упала с древа счастья моего.

* * *

Тар аэхсæвæ... Сагъæс зæрди гъолæй
Реуи ехбæл гиризæй гъазуй...
Паддзах-думгæ мæйæ-мæгургорæн
Стъалуй саури арвмæ гæлдзуй.

Изгæ дуар ниццæйтелуй е 'фсæртæ,
Тургъи рони – сибиртт æма стуф...
Мæйи финкæй æхснунцæ сæ сæртæ
Стъалуй сирдтæ, ме 'мдзæвгæ, мæ дзурд.

1976

* * *

Ночь темна... В груди тревога бесится,
Крутит сердце, как волчок на льду.
В небе ветер-царь бродяге месяцу
Бросил с трона медную звезду.

Старой двери челюсть ржавым голосом
Стонет в буйстве ветреных стихий...
В белой лунной пене свои волосы
Моют звезды, мысли и стихи.

ЗИН БОН

Тухсти мегъи фицуунца мæ бонтæ,
Тухст æмдзæвгæй æхснун мæ цæсгон.
Уорс гæгъæдий лигъзбауæр фæсонтæ
Ниттудта къæрандаси халон.
Хаттæй-хатт æмдзæвгæн æ губуни
Æнæууилдæй иссерун фæлгонц.
Мæ сагъæси рæнгъити тар хуми
Дзæгъæл тезгью кæнуй дзурдти фонс.
Мегъи раздарæн даруй мæ зæрдæ,
Хаттæй-хатт-еу байсусуй мæн сæрдæ,
‘Ма ин арвбæл нийтауй æ цар.

1976

ТЯГОСТНЫЙ ДЕНЬ

Дни объяты маревом смятенья,
И в лицо тревогой дышит стих.
Черный гриф пера в остервененьи
Плоть бумаги белой искогтил.
Что ни образ — смутный и неточный
Лезет из утробы блудных строф.
Мечутся по ниве мыслестрочий
Сирые стада нелепых слов.
Сердце мглой зашторилось от света,
Смолкла песнь за пологом завес.
Холодом изгладанное лето
Стынет у подножия небес.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Мæ гъудити косартæн растьегъдзæн æ цар,
Ра-ин уадздзæн æ тог,
Ра-ин тондзæн æ зæрдæ,
Бацæйтондзæн амонди ёвæрæнти дуар.
Ис-дзи есдзæн уæд сог,
Зинги бæсти – мæ бæлдæ,
Ниффæлсодздзæн цийнæ...
Баниуазæ гэмдзæвгæ.

1976

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

С туши жертвенной дум моих шкуру сдеру
И солью ее кровь,
Перерезав ей вены.
Кладовую мечты по камням разберу,
Чтобы вынести дров,
А огонь — вдохновенье.
Процежу свой восторг —
Пейте стихотворенье!

МЕГЪÆ БОН *Сонет*

Адтэй бабэй мегъяа бон мэнбэл абоны,
Кэд хор яа рæсугъд цæстæй кастæй, уæддæр,
Кэд бæлæстæ сæхе зилдтонцæ цъæх дони,
Кэд зæрдæ агурдта цийнитæ фулдæр.

Гъарæнгæй мæмæ игъустæй цьеути зарта,
Æрттивтонцæ сай хъæмайау уорс хуæнхтæ,
Иссæй мæ зæрдае ба хонхи комау нараæг,
Сагъæс дзи исходта сай урух хумтæ.

Бахаудтæн бабæй гъудити пеллон артмæ,
Сурх хъуæцæй кæсун
лækъун цæстæй мæ цардмæ.

1976

ПАСМУРНЫЙ ДЕНЬ

Сонет

Облака сегодня надо мной сгостились,
Хоть и грело солнце ласкою лучей.
У воды деревья в танце закружились,
И искало сердце счастья горячей.

Солнечные блики мне казались тучей,
Шорохи деревьев — черною грозой,
Путь мой — скользкой тропкой
над бездонной кручей,
И вода в канавах — горькою слезой.

Слышу причитанье в вешних птичьих трелях,
Кажется мне черным горных пиков свет.
Стало сердце узким, словно вход в ущелье,
Дума пропахала в нем широкий след.

Снова я попал в раздумий тяжких пламя,
Из огня на жизнь взираю со слезами.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Туххәйдәр аэз мәхе хестәр хонун –
Мә әемдзәвгә тухдасә кәнүй.
Мән гъудити толәни ниттолун
Хестәрти фингәбәл фәффәндүй.

Цәмән дән аэз фәлгонцти хәзнамә,
Уарзт ләхоргәй, уотә тулаваст?
Цәй туххәй сагъәси дзәхәрамә
Бакодтон гиризгәнгәй мә уарзт?

1976

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Мню себя упорно зрелым мужем,
Хоть мой стих не горек, не солен.
В жиже горьких дум, как в топкой луже,
Вязну я у старших за столом.

Что к замысловатости сравнений
Мысль мою невольно тянет вновь?
Для чего я в заросли сомнений
Заманил, шутя, свою любовь?

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Æй мæ аэмдзæвги бауæр æхснуйнаг,
Нийбæл къæтæр æй сау æрхуни мела,
Æй мæ гъудити басæ фицуйнаг.
Æ хом сойнæй иссæй фæлгонц сærзела.

Мæ дзурдтæ мин нихснаэндзæй уарзти дон,
Мæ хусти къеуи фесæфдзæй мæ цийнæ,
Мæ фæлгонцти æркъетæ мин исон
Амонд бампъоздзæй сагъæси æрцийæй.

1976

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Давно пора стихи мои отмыть:
Печали черной сажа к ним пристала.
И в супе мыслей надо б доварить
Моих незрелых рифм сырое сало.

Любовь омоет стих в волне реки,
И склеит строки сон своей смолою,
И счастье рваных мыслей башмаки
Починит размышления иглою.

СÆУМÆ

Æрдзæбæл хор æ сагъæстæ хæссуй,
Уорс мегъти рохси 'ртайунцæ бæлаæутæ,
Дони цæхъалтæй сæумон бон ходуй,
Арвæй ледзунцæ сай мегъти гæлæутæ.

Е 'уæнгтæй гъазуй бæзæрхуг æрдзæ,
Низзарунцæ хуссигъæлдзæгæй цьеутæ,
Хор мæмæ даруй цийнити фæрцæ,
Сæ къох телунцæ гæдити къалеутæ.

Æздухсуй мæбæл, уарзонау, дæ худт,
Хæссуй идард мæ тæргъæди сагъæс.
Кæд ес мæ зæрди талингæ рæдуд,
Уæд лæудзæнæй мæ реубæл хор бон дуаргæс.

1976

УТРО

Рассветный луч согнал с природы тень.
Вон голуби летят и тают в выси,
В волнах ручья смеется новый день,
Остатки туч бегут с небес, как крысы.

Весь мир, встряхнувшись, ото сна встает.
Звенят все громче птичьих песен звуки,
И солнце радость мне на землю шлет,
А тополя к нему простерли руки.

Меня окутал ласково твой смех,
Избавил от сомнений и от боли,
И если спрятан в сердце темный грех —
Ему теперь не вырваться на волю.

ДЗÆГЪÆЛ КУЙМАË

Æрбацо, æрбаледзæ мæнмæ,
Æрбатохæ дæхе мæ гъæбеси, —
Дæу цæстити сикъатæй сæумæ
Баниузун тæргъæди месин.

Æрбауайæ, æдта, æрбацо,
Ма ми тæрсæ мæнæй, куд де ‘знагæй.
Рист цудæй уарзти хистмæ хуæддзо
‘Ма нисдардта фингтæ мегъти ‘взагæй.

‘Ма нур ба еунæгæй уомæ гæсгæ
Мæ цæститæй хуæрун думги цихт,
‘Ма нурмæ мæ цæстити бидарки
Цийни бæх æй сидзмудзи ефтigъд.

Уомæ гæсгæ, æвæдзи, бæлæстæ
Хускъæ сифæй æхснунцæ мæ реу,
‘Ма хуссæги хæдони гъæубæстæ
Æрветунцæ æрхуни фærзey.

Æрбацо, æрбаледзæ мæнмæ,
Æрбатохæ дæхе мæ гъæбеси, —
Дæу цæстити сикъатæй сæумæ
Баниузун тæргъæди месин.

БРОДЯЧЕМУ ПСУ

Подбеги же ко мне поскорей,
И тебя обниму я со страстью.
Из стаканов твоих очей
Выпиваю пахтанье участья.

Подойди, подбеги, не робей!
Не страшись меня, как хулигана.
Боль на тризне любви моей
Лижет стол языком тумана.

В плен тоска мою душу берет,
Ветра творог зрачки мои гложут,
В глаз повозку хвостом наперед
Впряженя моей радости лошадь.

Потому, видно, кроны дубов
Моют грудь мне листвою сухою,
И село в одеянии снов
Пищу грусти хранит за щекою.

Подойди же ко мне поскорей,
И тебя обниму я со страстью.
Из стаканов твоих очей
Выпиваю пахтанье участья.

ГИБИЗТИ ОСКАРÆН

Цæбæл зарис, биццеу, цæбæл зарис,
Сау нимæти ма тохæ ду хор,
Æмдзæвги рæнгъитæй цæмæн фасис
Ду нæ царди дзигкоти цæлхдор?

Де 'взонг сагъæсти дорин куройнæ
Цийни тунтæ раинсуй æваст.
Ескæд уодзæй дæ зурнæ буройнæ,
Амонд дин ниййауздзæй дæ маst.

1976

ОСКАРУ ГИБИЗОВУ

Юный друг, о чем ты песнь слагаешь?
Солнце в черный войлок завернуть
Хочешь ли, иль гребнем строк желаешь
Расчесать щербатый жизни путь?

Радости лучи уже крошатся
В жерновах невызревшей тоски.
Запрудит кручина русло счастья,
Разобьется флейта на куски.

СÆУМАË

Думги зармæ бериндзуй бæласæ,
Цьеути зар тургъæбæл ивулуй,
Дидингути сагъæси халасæ
Зæнхи горцъе хъуритæ кæнуй.

Налат думгæ уозуй зæнхи ростæ,
Сатæг дон хæл-хæл кæнуй бунæй.
Арви дзиппæй хорæйдзаг тæрхъостæ
Цийни тунтæ калунцæ зудæй.

1976

УТРО

Под песню ветра дерево зевает,
И по двору разлился птичий хор,
И, словно иней, землю покрывает
Проснувшихся цветов сплошной ковер.

Целует землю в щеки дерзкий ветер,
Внизу шумит прохладная река,
А из кармана неба блики света,
Как зайцы, резво скачут в облака.

* * *

Эх, æдта, дæу цæстити раздарæн
Мæн æрхун ку фæддардта фæрнæй,
Фал уæддæр цидæрхузи, ме 'нгарæ,
Мæ æнкъард нæ фæллигъдæй мæнæй.

Сатæг сагъæс мæ тухсти къæреди
Думги хæццæ цæуй мæ рæбун,
Кърандас ба – дамугъати æркъети
Гæгъæдибæл итауй æрхун.

1976

* * *

Все же глаз твоих платком мятежным
Я печаль запахивал свою.
Почему ж так вышло, друг мой нежный,
Что в тоске по-прежнему пою?

Боль моя в косматой шубе смуты
Вслед за мной, как тень моя, летит.
Карандаш, в ботинки букв обутый,
На бумаге горечью следит.

ИЗÆР

Синæр цæгъдуй зæронд уæрдундонæ,
Дуари хъист цæгиндзæй æууелгæй.
Дуари бæхбæл нур цæги иdonæ
Мæ нана бакодта фæлладæй.

Ба-мæ хондзæй нуртæккæ æ уатмæ,
‘Ма, аргъæутти авдæни рæхцгæй,
Игъосдзæн æдзинæг думги зармæ,
Гъудий дзосæй мæ зæрдæ гъæцгæй...

1976

ВЕЧЕР

Жвачку лет крыльцо жуёт устало
Челюстью дверного косяка.
Дверь, как лошадь, бабушка взнуздала
Стертою уздечкою крючка.

Вот она зовет меня ложиться,
В колыбели сказок засыпать.
Будут в сердце песни ветра литься,
Перцем дум его пересыпать.

* * *

Никкодтон мæ гъæбеси наæ гъоги
‘Ма кæугæй исбадтæн æ рæбун.
Æ цæстити саури зæрди ходи
Е мæнæн ниггæлста æд æрхун.
Айдагь е мин кæнуй тæргъæд,
Айдагь е ку лæдæруй мæ зин.
Е мæбæл макæддæр исæййевæд,
Ба мин дарæд æ касти кæрдзин...

* * *

Обнял я корову нашу крепко,
Плача, с нею рядом прикорнул.
Взор-пятак мне в сердце, словно в кепку,
Из печальных глаз ее скользнул.
Лишь она мои страданья видит,
Понимает боль моих тревог.
Лишь она всегда меня насытит
Теплым хлебом взгляда своего.

ИЗÆР

Арв æ комæй исумдта сурх тог,
Хонхбæл е ниццæйтагъдæй мæ размæ,
Думгæ хезуй арвбæл мæйи гьог,
Нитталингæ ‘й æхсæви кæрдбадзæ...

1976

ВЕЧЕР

Небосклон исходит алой кровью,
С гор течет ко мне ее поток.
Ветер гонит лунную корову,
И темнеет сумерек платок.

РЕСТОРАН

Изәрдари дә дуари дзулари
Æз мæ сær сосæггай бацæвун.
Кенæ барæй, кенæ җенæбари,
Æнæ баргæй, уоми ниуазун.

Ниуæтгунтæ лæуунцæ мæ рази
'Ма мæ рази кæнунцæ сæ гъаст.
Еуварсдæр ба абази тæрвази
Æууелуй æ цæститæй æд маst.

1976

РЕСТОРАН

Вечерами в сей храм алкогольный,
Протолкавшись, у двери сажусь.
То ли вольно, а то ли невольно,
Но без меры в нем водкой гружусь.

Алкоголики рядом толпятся,
Бесконечен их грустный рассказ.
А поодаль смиренное пьянство
В бесшабашный пускается пляс.

Т-йæн

Устур корæг ди дæн:
Де 'ууæндагæ бакасти бауæр
Мæ цæстити цъифцади,
Мæ хæццæ фембæлгæй, ма 'ртайæ!

Т.

Прошу тебя:
Когда меня ты встретишь —
Ты чистоту доверчивого взгляда
В трясину моих глаз не окунай!..

* * *

Цэй, цо! Фэндарааст! Дэ фэсте ма
Кэсдзэн ёдзинаэг,
Мэ цэсгони уэрдун дзэлвэ цэстити
Цэлхитэбэл зелдзэй дэ фэстети.

* * *

Ну что ж, иди! Прощай! Тебе восслед
Глядеть я буду неотрывно,
И на колесах глаз арба — мое лицо —
Катиться будет за тобою.

* * *

Тогдадзинти пихсил цъæх дзигкоти æхсан
Фæззиннуй зæрди сæрбæл фæсмони уорситæ.
Базудтон æз абони: сахати циргъ фæтти кæрдæн
Къипп-къиппæй дзæгъар æлвид
ке скодта мæ царди фæндитæ.

* * *

На растянутых синих артериях,
как в волосах,
Седину оставляют на сердце
сомненье и горе.
Я сегодня заметил, что острые стрелки
на вечных часах,
Словно ножницы, с лязгом остригли
мечты моей жизни под корень.

ХЪАХБАЙ СИЛАЕ

Уæ циргъ зунди мехбæл мæн
пихсилтæ хъисмæти 'рсагътайтæ:
Сос федиси хъæлнæгъи сир-сир –
наейес тæргъæдæн къах байвæрæн:
«Ци рæуки дæ», –
бандеуй мин дуар сосæггайти.
Трамвай ба – æргомæй:
«Ду хъахбай дæ! Хъахбай дæ! Хъахбай дæ!».

ШЛЮХА

Вы на кол ваших острых умов
посадили мою непутевую душу,
И злословье шуршит, как шаги по стерне,
и сочувствия нет — только слухи.
«До чего легкомысленна ты!» —
скрипнет дверь потихоньку мне в уши,
А трамвай откровенно грохочет:
«Ты шлюха! Ты шлюха! Ты шлюха!»

* * *

Гъуди кодтон аерэги: «Мæнæ куд дессаг ай мæ зæрдæ:
Уарзгæй – нæ уарзуй,

гъигæгæнгæй – гъигæ нæ кæнуй.

Цæстити мæгъæмбæрэтæй ку ‘рхай хорай е дирзæгмæ,
Уæддæр æ ухери,

уæддæр æ уодхар нæ баунцæ кунæг!»

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Я думал недавно: «Как странно устроено сердце:
Не любит — любя,
и, горюя, — оно не горюет.
Когда же, ослепнув в тумане,
оно разобьется о камни —
Не станут страданья его и мучения меньше».

ЕБЛАГЪУÆ! (МЕДÆМÆ)

...‘ма ме ‘мдзæвгæ мæнæн
билсæрфæн дивилæн
поэзий бацæуæни байзадæй...

Æрдæгфинист æмдзæвгæй

Мæ зæрди фусунуатмæ,
Мæ «цийни» гъар хуссæнмæ
Тундзетæ?!
Табуафси, медæмæ...
Хатирæй мин фæууæд
Мæ еунæг курдиадæ:
Мæнæ аци æмдзæвги
Фæлмæн дивилбæл
Бацæугæй, ниссæрфетæ
Уæ билти дзабурти лækъæрда.

1983

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

*...и стих мой
смятой салфёткой
остался лежать на пороге поэзии...*

Из недописанного стихотворения

Ко мне в гостиную сердца,
К теплому ложу
Стремитесь?
Входите, пожалуйста,
Только простите
Мне просьбу одну:
При входе
Мягкой тряпкой стиха
Сотрите
Грязь с башмаков ваших губ.

* * *

Карз уадæ...
Мæ сæнтти æрра уадæ
Систадæй мæ реуи...
Мæ зæрди денгизæй
Ракатай-бакатайи цæхъалтæ
Рагæлстонцæ ме 'взаги кæсалги
Сумах сор зæрдити дортæмæ.
'Ма сæбæл тæлаф-тулуфгæнгæй,
Гъезæмарæгæнгæй,
Дзиназгæй,
Уæ федиси тæвдæ
Æзмеисæбæл мæлуй.

1984

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Злой ураган,
Видений вихрь безумный
Ревет в душе моей...
Из сердца глубины
Волна тревоги
Швырнула рыбу — мой язык —
На камни ваших душ.
И, трепеща,
Страдая, вопия,
Она погибнет
На песке горячем
Злословья вашего.

УС-С!

Æнгъелдæн иæуæгæй
Æстьæлфуй сфæлдистадæ мæ зæрди!
Нæбал дзорун гъæræй...
Ус-с!
Сонт лæхъуæн-къæрандас
Рæсугъд кизгæ-æмдзæвги
Гæгъæдий хуссæнбæл æмпурсуй.

1987

ТС-С!

Мне кажется, снова
Живет вдохновение в сердце!
И я говорю теперь шепотом:
Тс-с!
Карандаш – безрассудный юнец
Красавицу-рифму
Швырнул на постель бумаги.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Мæ финст мин аргъаис...
Ци кодтай?!
Ресгæ кæнуй?!
Зин аей?!
Е дин æз
Мæ æмдзæвги бугъзур æнгулдзæй
Дæ зæрди æнæрист
Гæмæх сæрæн
Къалцатæ кæнун
Сосæггай.

1987

•

* * *

Ты мои строки читаешь...
Что с тобой?
Больно?
Трудно? –
Это я
Жестким пальцем стиха
Исподтишка
Щелкаю
По безмятежной лысине
Твоего сердца.

УОДИ ЦЪАХАХСТ

Ниммае уагътæ!..
Корун уи!..
Алцидæр уин фæууæд хатирæй,
Æрмæст мин мæ æмдзæвги
Рæнгъити хулуй гъэмпæбæл
Рист зæрди ёстъæлфагæ къæбиси
Уе ‘взæгти гулдзуг ливзæ къохтæй
Уæддæр къохæвдулд ма кæнетæ,
Корун уи!..

1987

КРИК ДУШИ

Отстаньте от меня!
Прошу вас!
Вам все простится,
Только не валяйте
Руками ваших скользких языков
Щенка — мое живое сердце —
В сырой соломе
Строк моих стихов.
Прошу вас!

ФÆХХЕЦÆН

Фæндараст...

Нур цæугæ ‘й дæуæн дæр, мæнæн дæр.

Рахъурмæ ан: дæ цæсгони вокзал

Мæ нি�ббай æхседарфæй сцæфстæй.

Фæндараст...

Цæстисугтæ – адæм

Дæ цæстити цæфсгæ къæрæзгитæй

Гæппитæ кæнунцæ

Итигъд къохмæрзæни гетенмæ.

Фæндараст...

Цæй, ниуудзæ кæун,

Ходгæй ма еунæг каст æрбакæнæ.

Уинис? –

Мæ цæститæ – биццеутæ,

Цæстисугти хурдзинтæ

Фæллад усхъитæмæ сесгæй,

Фæстаг хатт...

Лæдаєрис?..

Фæстаг хатт ма гъенур

Дæ цæсгони сурхзинг перронбæл æнкъардæй

Рацо-бацо кæнунцæ

Лууæндис?..

Фæстаг хатт!..

1987

РАССТАВАНИЕ

Что ж, прощай...
Пора расставаться нам с тобой.
Грустно нам:
Лица твоего вокзал
Запылал огнем моего поцелуя.
Прощай...
Слезы-люди
Из горящих окон твоих глаз
Прыгают
На платок — на пожарный брезент.
Прощай...
Ну, не плачь,
Улыбнись еще раз.
Видишь —
Глаза мои — юноши,
На усталые плечи подняв
Сумки, полные слез,
Напоследок —
Понимаешь? — в последний раз
По перрону лица твоего
Блуждают в печали.
Ты мне веришь?
В последний раз...

СУМАХÆН

Мæ цæстити цъифцади
Пихсилтæ, цидæр æнахур,
Æрдæгмард цæраæг уод æвдулуй, –
Е мæ сæри хъанз æй,
Е кæддæр мæ бæлдæй ку адтæй сувæргун,
Уæд ибæл сæни авги уæрдун
Ниуазæни цалхæй базилдæй.
Сæри хъанз фæммард æй,
Фалæ ма мæ бæллец ба уæддæр
Æ губуни тæлфуй.

1987

ВАМ

В трясине глаз моих
Растерзанный, убогий,
Полуживой барахтается кто-то.
То — мозг мой.
Он носил мечту во чреве,
Но тяжкая арба — вина бутылка
Его передавила колесом,
И он погиб.
Но в мертвом его теле
Все шевелится до сих пор мечта...

* * *

Тауæг ай дæ нибба.
Тæвдæ билти цъæх арт – мæ билтæбæл.
Æз тæрсун ехæн думгæй. Тæрсис
Сатæг думгæй ду ба.

* * *

Терпкий твой поцелуй... На губах моих –
Губ твоих жгучее пламя.
Я холодного ветра боюсь,
Ну, а ты и прохлады боишься.

* * *

Мæ катай фунти пакъуй сивдулдæй,
Сосмондæгти дивилтæ – æ уат...
Дæ бакасти финки сорнихъулдæй
Уод æхе бакодта æрдæгмард...

Æвдулунцæ цæститæ катайи,
Дæ рæубахудт сонтæй имисун,
Мæ билти хъærццигъа сосæггайти
Дæ номи бæлауи фæххæссуй.

1989

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

В перьях снов катается отчаянье,
Вдребезги мечты мои круша.
В волны глаз твоих упав случайно,
Тонет полумертвая душа.

Вспоминать твою улыбку глупо —
Только бередить свою печаль...
Имени заветного голубку
Ястреб губ моих уносит вдаль...

* * *

Мæ роси фингæбæл
тæвдæ билти табай æрæвардтай,
Зирзиргæнгæ бавналдтай
уорс цонги аргинай мæ цонгмæ,
Хатиртæ ми курдтай.
Ду мæ зæрди мæнæн рагæй тард дæ,
Ду нæбал дæ мæнæй;
Æз гье уой балæдæртæн ме 'рвонги.
Ду мæнæй ку нæбал дæ...
Ме 'взаги резгæ тъæпæн къохæй
Æз мæ реуи кисæй
исистон къæл-къæл худти абази
'Ма 'й мæнæ, дæндæгути горени сæрти
дзæгъдзæгъгæнгæ нинтъохгæй,
Дæ цæстити дортæмæ фехстон...
Ниммæ уадзæ!..

1989

* * *

На столе моих щек
сковородка твоих поцелуев пылает огнем.
Ты коснулась руки моей трепетно
белой ладонью и, гордость презрев,
Ты просила прощенья...
Давно уже нет тебя в сердце моем.
Ты теперь не моя —
Я об этом узнал,протрезвев.
Ты теперь не моя...
И веселого смеха абаз
Онемевшей рукой языка
я достал из кармана груди,
Через стенку зубов перебросил —
и он зазвенел на камнях твоих глаз...
Ты теперь не моя...
Уходи!

* * *

Дæ ниббати сурх мет
ниууардта мæ цæсгонбæл æдосæ,
Дæ сосдзурди уолæнти
æстуф уати денгизи ивулуй,
Сæ зæлти рæсог финкæ
мæ гъости фæлорс хъулуф къостæй
Мæ уоди боцикъамæ æвгæд нæ фæцæй...
Нихъулун дæ цæстити. Нихъулун
Хонæ мæ дæ хæцца ескумæ,
Зин мин æй еунæгæй;
берæгъ дæр еунæгæй нæ цæруй...
Мæ цæстити тунтæ –
сæригъунтæ æхсун цæстисугти сулумæ,
Æнхъуæт реуи уæрмæй
исбуруй æ фазæбæл хækъурц.

1989

* * *

Поцелуев твоих
красный снег на лицо мое падает.
Шепот, словно прибой,
глухо гонит по спальне волну.
Пена звуков прозрачных,
в тарелки ушей моих капая,
Не наполнила бочку души до краев...
Я тону...
Утопаю в глазах.
Уведи меня вместе с собою.
Трудно мне одному —
даже волк не бывает один.
Я ресницы-лучи омываю соленой слезою,
И на kortochkax плач
выползает из тесной груди.

М.Д.

Дæ цæсгони уорс насæ —

мæ фунти цъæх зæлди,

Имисун сау цæстити æппитæ:

Æнод реуи цулухъи мæ зæрдæ

Æрхуни зæгæлбæл исхæппилтæ ‘й.

Æнгъæлдзауæй цæрун: æнгъæлдзау мæгур æй,

Ке хеза, е имæ æнаæ дæу; уотæ еунæг ма æй

Æдулий къæл-къæл худт зиани фингæбæл.

1989

М.Д.

Твое лицо белеет, словно тыква
на зелени во снах моих.

Я вспоминаю зерна черных глаз,
И сердце в душной клетке
На вешалке тоски покрылось волдырями,
А я все жду. Несчастен тот, кто ждет,
Раз той, кого ты ждешь, не видно рядом.
И никого вокруг. Так одинок бывает
Смех дурака за траурным столом.

МУЗАЕМÆ

Æз зудтон: нæ цæрдзйан хецæнæй...
Æнæ мæн кæмæйдаær бауæззау дæ.

МУЗЕ

Я был уверен: порознь нам не жить...
А ты беременна теперь не от меня.

НИУАЗӘНИ АРВМӘ ӘГЪЗАЛУН
ЦӘСТИСУГТИ СТЪАЛУТА...

Мæ әевзаг — расуг лæг, —
дæндæгути каурæбун тæлфуй
Тауæг сæти цъифцади...
Мæнмæ игъусуй æ ухери.
Зунд — хæлаур фунæй нæ комуй,
е е 'гъали уинуй дессаг фун:
Æ гъудити тунти
евгъуд цаути биндзитæ еруй.
Еци цаутæ ци 'нцæ? Берæ нæ,
æрмæстдæр еунæг цау æй:
Уæд мæ Музæ адтæй æригон,
фидбилиз нæ зудта,
Фал уæдта æнæбари
сæни авги лæгæй бауæззау æй
(Финги хуссæнмæ 'й е
лихстæгæнгæй еухатт басайдта).
Уоци бонæй нурмæ рацуðдæй
берæ майтæ, берæ 'нэтæ.
Цард цæуй æ цудæй,
Музæ дæр æнæ 'мбалæй цæруй...
Дзæгъæлзад сувæллон... Ци кæна,
æ фаугутæ берæ 'нцæ,
Æ рагуарzon (поэзи!)
иссæй æ фаугути уацар...
Ниуазæни арвмæ
әгъзалун цæстисугти стъалутæ...

В БЕЗДНУ БОКАЛА РОНЯЮ ЗВЕЗДЫ СЛЕЗ

Мой язык, словно пьяный, лежит
под забором зубов, шевелится
В луже кислой слюны —
и вознею своею тревожит мой слух.
И сознанья паук все не спит —
наяву странный сон ему снится —
Паутиною памяти ловит
виденья былые, как мух.
Что ж там видно в прошедшем? Немного,
одно лишь событие, не боле:
В те года моя Музы была молода
и не ведала зла,
Но гуляка-вино
заманил ее в лоно хмельного застолья,
И — хотела иль нет, —
а она от него понесла.
С той поры уже много прошло,
и года мимо нас пробегают.
Жизнь идет, как и шла.
Незамужняя, мыкает Музы беду,
И ребенок растет без отца.
Все позорят ее и ругают,
И поэзия стонет
в плену клеветы, как в аду...
Я же в бездну бокала
роняю слезинки звезды...

* * *

Ниуазәни гранат

мæ Музæн æ гъæбеси фехалдæй,
Фал мæлун нæ кумдта,
дзиназта ма гъæрзгæй кæмæдæр.

Еци кадæр ду дæ.

Ду мæ Музи фудфунти ехуарди,
Гъезамари фуддоги кæнисæ ергъæв.
Æндæр ка?

Е дæумæ рагæй кувта...

Цæугæй Поэзий гъар гъæбесмæ,
Фиццаг бал дæу цæстити рæсог
сауæдони хæбæенцæ сбадгæй,

Æ сагæхти æхсæнтаæ æхснида...

Нура нæ зиннис æ фæдесмæ.

Цæй, фæууæд уотæ дæр:

мæлæг уод кæмæн фæууий адгин...

Ниуазәни гранат

мæ Музæн æ гъæбеси фехалдæй,
Фал мæлун нæ бакумдта,

е соин хъисмæт ба уотæ 'й:

Æррадони гъæлæсмæ бафтуйдзæй
фудфунти ехуарди,
'Ма 'й е ба аeuуелдзæй
хуссæнти фæлмæнфиð мутултæй.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Бутылка вина взорвалась, как граната,
в объятиях Музы моей.

Она умирать не хотела,
кого-то со стоном звала.

К тебе ее были мольбы.
Отправляясь в объятья Поэзии,
Она омывала себя в роднике твоих глаз —
теперь ты не слышишь ее.

Ну что же, бывает. Кому интересны
дushi полумертвой страданья?..

Бутылка вина взорвалась, как граната,
в объятиях Музы моей.

Она не погибла, но что ее ждет впереди? —
Бездонная пасть сумасшедшего дома,

Который в бреду ледяном

Сжует ее деснами смятых постелей.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Некәдбал нихходдзән:
Мæ ниххудти ирддзæвгæ изæлу
Мæ тæлæнти мардбæл
Кæддæр æнэти итуд æрцудæй.

* * *

Я больше смеяться не буду:
Улыбки моей покрывалом,
Как саваном, кто-то накрыл
Мой погибший талант.

* * *

Некәд уарзтон адәми,
Раздаерти уарзинае мәхе,
Фал нура мәхе дәр наебал уарзун.
Фуддәр ма ци фәуүй:
 мә цәсгони денгиз – къәйнаг ех.
Ходжемоли хәрағ еци схбаэл
 истун нае фәразуўй.
Фуддәр ма ци фәуүй:
 реуи арми хәссүн нимәхстәй,
Фәрекъити аңгулдзитәй хуәңцуи
 фудзәрди уәззау дорбаэл.
Фуддәр ма ци фәуүй:
 аәмдзәвги рәнгъитәй бид ахсаёй
Тогфедуд бакәенун мә рист уоди.

1989

* * *

Никогда я людей не любил.
Только себя одного,
Но теперь и себя не люблю.
Куда уж хуже: лицо мое
покрылось льдом, как море,
Осел улыбки на этом льду, скользя,
не может встать.
Куда уж хуже: как в руке,
в груди я прячу,
Сжимая ребрами, как пальцами,
тяжелый камень сердца.
Куда уж хуже:
кнутом, сплетенным из стихов,
Я в кровь избил свою больную душу.

* * *

Нæ гъæун мæ Диgorи,
Мæн дæр нæ гъæуй мæ Диgoræ...
Нæ уарзгæй мæ адæми,
Се 'хсæн æргъæвст уодæй цæрун...
Нæ гъудтæн мæ Диgorи,
Мæн ба куд гъудæй мæ Диgoræ!
Нæ астæу – бæрzonд горен,
Амад æй цæстисуги дорæй.
Еци дор нæ арæнмæ
Ла斯顿 мæ рист зæрди уæрдуни.
Мæ бæллецти уорс кауæ?
Кæддæр ærrадæнтти байзадæй,
Дохтиrtæ 'й се 'взæгути сиутæй
Фæлластонцæ уесгай.
Исбийон науæгæй?.. Ме 'взонгади циртбæл
Бæлди таутæ не 'рзадæй...
Гъеуæхæн дессаг!..
Нæ гъæун мæ Диgorи,
Мæн дæр нæ гъæуис, мæ Диgoræ...
Ци ми кæни мæнæй?
Ци ми кори?..

1989

* * *

Я не нужен Диゴре,
И ты не нужна мне, Дигора...
Не люблю свой народ —
И душа леденеет во мне.
Был не нужен Дигоре,
И все ж — как нужна мне Дигора!
Но преградой стоят
Между нами глухие заборы,
Возведенные мною из слез —
Из тяжелых камней.
Я на сердца больного арбе
Подвозил эти камни к границе.
Счастья белый плетень —
Растерял я его по больницам,
Доктора мне его разметали
Рогами своих языков.
Я бы заново сплел,
Только заперта юность в гробнице,
На которой мечта
Не пустила весенних ростков.
Что за горе!
В Дигоре
Не нуждаюсь ни дня,
И тебе я не нужен, Дигора...
Так чего же ты хочешь
Теперь от меня?..

* * *

Тар аëхсæвæ... Зæрди тургын сатæг къумти
Сос бæлдити гъунтъуз тикистæ хæтуицае.
Уони фæрци мæ сай фунти арф гъубулти
Хори мистæ ниййахæссунмæ бæллун æз.
Хори мистæ?.. Хори мистæ, барвæндоиæй
Ма бакомæт æвзуд уоди цымарамæ:
Ранигулæ, ранихъулæ арви дони,
Дæ циргъ туити мудзуратæй мæ ниммарæ.

1989

* * *

Ночь темна... В холодных закоулках сердца
Бродят хмурые коты моих желаний.
И опять, тяжелым сном забывшиесь,
Я поймать мечтаю солнечную мышь.
Солнечная мышь! Тебя молю я:
Не давай завлечь себя в болото,
Вынырии в голубизне небесной,
Яркою стрелой меня убей!

* * *

Дæ цæсгони будури
 ме 'зини ниббати дзелкъортæ
Тæвдхæлæфæй уигътон
 мæ билтæй сæумæраги або尼...
Цæугæ кæни мæнæй.
Рæубахудт дæ цæстити сау къолтæй
Æрзилдæй мæнæрдæмæ.
Лæуун æнæдзоргæй донгони.
Цæугæ кæни або尼...
Мæ уод æнæ дæу басуйдзæнæй:
Мæ гъист царди æркъей
 хоргун бæнтти фæсалæ нæййес.
Æнæ дæу мæ амонд —
 ресторанти æнод расуг дзенет,
Хъахбай силти хъуритæ,
 уæдта — хækъурцгæнгæ — хъес-хъес.

1989

* * *

На поляне лица твоего
я собрал целый ворох
Поцелуев горячих
под утро, спеша.
От меня ты уходишь,
улыбку в глазах своих черных
На меня обратив.
И стою я без слов, не дыша.
Ты сегодня уйдешь —
я душой затеряюсь в пространстве.
Стелек солнечных дней
в башмаках у судьбы не сыскать.
Без тебя мой удел —
в ресторанах удущливых пьянство,
Проституток объяяться,
а после — рыданья опять.

* * *

Æвзаги лæдзæгæй

сæри хъанзи бæласæ цæгъдун,
Ревæд зæрди бæтманмæ
гъудити æнгозтæ 'гъзæлунцæ.
Тæходуй, ескæд ма
сувæллонау уинæ ходгæ фун...
Мегъæ бæннтæ мæбæл
анзи даргъ донуайæнæй тæдзунцæ.

Æнкъард царди къинсæй

æнæ хори цирæ ци гæнæн e,
Æнæ хори цъита зар,
мæйау, бунтондæр батар уй...
Финсæн сес – æстонг куй
гæгъæдий метæйдзаг цæлгæнæни
Сay пъерой æвзагæй
дамгъати бугъзур дортæ стæруй.

1989

* * *

Я дерево мозга
 клюкой языка сотрясаю,
В корзину души
 осыпаются желуди мыслей.
Хотя бы во сне
 прикоснуться мне к детскому раю!..
На желобе лет
 мои дни, словно сырость, повисли.

Что можно состряпать
 из жизни без солица закваски!
Без солица и песня
 тускла, как болотная жижа.
В пустынне бумажной перо
 все тоскует о ласке,
Собачий язык его
 буквы-булыжники лижет.

* * *

Æхсæвигон арæх фунæй кæнун не ‘ндеун:
Мæ фунти цъимарай æрцардæй кæфхъундар.
Фидмондаг æй: куддæр рохси тæскъæй фендае уй
Уоди хæфсæ – уайтагъддæр исуй æ цагъар.

Уоди хæфсæ, гъærзгæй кæфхъундари гъæбеси,
Мæ цæстити билгонмæ сивазуй æхе,
Фал (кæсис!) ниннаехсуй тъæфалти синдзгун гъеси,
Æ хуæдсæрмæ – æрмæст æрфгугти нараæг хед...

Æхсæвигон мæнæн фунæй кæнун не ‘нгъезуй:
Кæфхъундар тогмондаг æй – баууелдзæй хæфси...
Мегьи гъог, ду цæмæн сосæггай арви хезни
Хори цæфсгæ фæздонæ фæсхонхмæ хæссис?

1989

* * *

Как часто я теперь ночами спать не смею:
Коварный змей живет в пучинах сна.
Души моей лягушка станет жертвой змея,
Когда во тьму из света попадет она.

Лягушка из объятий роковых стремится
К озерам глаз бессонных, к тверди берегов,
Но вязнет в зарослях густых — в ресницах,
Не в силах выползти на узкий мостик — бровь.

Я спать боюсь: как быть с виденьями ночных?
Пожрет лягушку кровожадный змей...
Зачем, корова-туча, солнечное вымя
Несешь ты на закат за тридевять земель?

Т.Т.И.

*Ты – как отзвук забытого гимна
В моей черной и дикой судьбе*

А.Блок

Мæ цардбæл базилдæй
Дæ цæсгони бидаркæ. ‘Рттевагæ
Цæстити сау цæлхитæй
Фенсудта рист заерди къолдзахи
Уодæнцойни бæрзонд къæхæнаей.
Ходгæ билти гæркъя – сурх хелагæ
Мæ бауæрбæл стухта
Мондагади бæндæн. Нихъолдзæнæ
Дæ зæнгти гулдзуг æрдтæ
Мæ фунти сурх финки. Ёдосæ...
Ду мæн царди ци коси?
Хæссун дæ мæ хурфи уал аизи?
Цæй, рапхезæ!.. Нæ, нæ,
Ма мæ уадзæ, игъоси?!.
Ёдосæ... Де ‘взаги æхсираф – сæри бази.

1989

Т.Т.И.

*Ты — как отзвук забытого гимна
В моей черной и дикой судьбе*

А.Блок

По жизни моей прокатилась повозка лица твоего.
Колесами черных сверкающих глаз
Ты сбросила сердца больного колоду
С крутого обрыва.
Змеюю желаний, как красной веревкой
С застежкой смеющихся губ,
Стянула ты тело мое,
Округлые ноги — оглобли
В багровую пену желаний моих погрузив.
Я ночью страдал, вспоминая тебя:
Что в жизни моей тебе делать?
Зачем столько лет тебя в сердце ношу?
Изыди!.. Нет, нет, не оставь меня, слышишь?!

Ты снилась мне ночью, и речи твои, словно серы,
Всюороли мой мозг, как подушку.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Мæ сэри хæдзарæбæл уаруй сос дзубандий зуст мет

Сау федис уорс гъости гъосинтәбәл
әндзәр аэрәнцадәй.

Фест цонги донуайәнбәл рәхги
рауадзән карди хед;

Ца̄ститæ – къа̄рæзгитæ ниуундзæнца̄ сæхе тæвда̄ тоги цъифцади.

Аци фәнди аууон

сонт зунди тар авари хуссуй,

Е 'ригъалæй тæрсгæй,

æзмæлун нæ уадзун мæ ристади.

Уорс роси тъәригъосбәл мәлүй

цәстисуғи сау фус...

Æрағиау бօгъ-бօгъ кудт

жэвзаги хүссэнэй исистадаёй.

1989

* * *

Слухов снег леденящий ложится
на крышу моей головы;
Сажа сплетен испачкала белых ушей
черепичную кровлю.
Скоро реку руки рассечет, словно мост,
нож шипящей молвы,
В окнах глаз отразятся потоки
дымящейся крови.
А в глубинах сознанья живет
ощущение спящей грозы.
Я боюсь, что проснется она,
неподвижно застыл в ожиданье...
На щеке-алтаре умирает овца
моей черной слезы,
С языка, словно с ложа, встает,
пробудившись, рыданье.

МÆ ЦАРД (Хъисмæт)

*...что же делать, что же делать,
нет больше домашнего очага!*

Двери открыты на выюжную площадь.

А.Блок

Хори туни дæгъæл —
 ме ‘взонг фунти хъумæй
Игъалæй ивулдæй къæл-къæл худт.
Фал уæдта...
Мами къохи бæласæй
 мæ зæрди цъæх фæткъу
Усхъæз царди узуни
 сунтæмæ ‘рхаудтæй.
Ци кодтайнаæ, магъа?!

Ке гъæуицæ æцæг
Айјеп уоди богъ-богъ ‘ма тъифсун...
Мæ рæсог цæстисугтæ —
 бæлдити мард лæгти
Мамæмæ тъæфалти
 нимæттæбæл хæссун.

1989

МОЯ ЖИЗНЬ

*...что же делать, что же делать,
нет большие домашнего очага!
Двери открыты на выжную площадь.*
А.Блок

Где вы, юные сны, этот омут,
где золото солнца звенело,
Где серебряный смех разливался, дрожа...
Все прошло.
С ветки маминых рук мое яблоко —
сердце незрелое —
С высоты той безоблачной жизни
упало на спину ежа.
Как тут быть?
Кто страданья души моей
примет на веру,
Кто поймет мои стоны?
Святую росу —
Мои чистые слезы,
осколки разбитой химеры,
К маме я на снежинках —
на войлоке белом несусь.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Ресторан цирагърохсæй цъиртmezæ
кодта нидæнгомау
Гъæунги гъар гъæлæсmæ.
Бадтан фингæбæл. Ёнахуссæг...
Уоци 'хæвæ мæ хъанз —
мæ Музи сувæргун зæнæгdonæ
Сæни авги знает гал
ниуазæнти сиутæй барæхустa...
Мабал тухсæ, мæ Музæ.
Хуæдмæл — нæ кæддæри фæндитæ.
Фудгин адтæн дæ рази:
Ферттевуй æрций дæ уозгалди.
Ёз имæ нæ фæразун бавналун
цæстити бæгънæг æнгулдзитæй,
'Ма сæбæл уæдæй нурмæ дарун
фудфунти æнгурстейен.

1989

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Свет ресторана тонкою струей
сочился понемногу
В пасть теплой улицы.
Сидели за столом. Бессонница...
В ту ночь мой мозг —
беременное чрево моей Музы —
Взбешенный бык-вино
боднул бокалами рогов.
Не мучься понапрасну, Муза:
Погибли наши прежние мечты.
Я виноват перед тобой.
Игла в твоем сверкает взоре,
Ее коснуться я не смею
перстами голых глаз —
И потому на них надел
наперсток темных снов.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Цәй, хуәрзбон, Ирмә!
Мәниән дәуәй сувенир –
Тәвдә бай значок:
«Чмок!»

1989

* * *

Что ж, прощай, Ирма!
Мне от тебя сувенир —
Поцелуя горячий значок:
«Чмок!»

* * *

Вагони сау гъеләси,
дивани уазал җевзагбәл
Кизги къанфет тайуй
инәфгәй мә гъәбеси.
Сугъд къәразгә –
дәндаг – фәрәтау.
Сурх вагзал поездти ругә цәнгтәе
әхснүй цирагърохси месини...
Нә хуәдсәрмә –
къәрази дәндаг фәрәтау...
Ду, кизгай, дә мондәйтәй
ма кәнә аeffсәрми!
Реути мет мә фәрскыти
рельсити сәрбәл әритауә;
Исон ба дә поезд рәвдаугәй
фәххәсдзәнәй арми.
Нә хуәдсәрмә – къәразги фәрәт...
Мә сорәт
Дәу не суадздзәй нур ма
цалдәр анзи:
Сәнтти къох фуни дзиппи
ку' рцәвай ескәед, –
Исесдзәнә уайтагъд
мән цәсгони абази.

* * *

В темном зеве вагонном
дивана холодный язык облизал
Ту, что тает, вздыхая,
в горячих объятьях моих, как конфета.
Осветилось над нами окно —
это красный полночный вокзал
Поезда отмывает от пыли
волнами молочного света.
Как топор, угрожая,
зависла над нами оконная муть,
Но не бойся, прошу, не стыдись,
если сердце в желаньях утонет.
Пусть укроет, как снег,
рельсы ребер моих твоя белая грудь...
Завтра поезд тебя унесет,
убаюкав на мягкой ладони.
Как топор, угрожая, нависло
над нами окно... Не грусти.
Много лет я тебя
полустертым виденьем преследовать буду:
Руку памяти в сон,
как в бездонный карман, опусти —
Образ мой, словно медный пятак,
ты достанешь оттуда.

МÆ ЦÆСГОНИ КОЛДУАР

Мæ цæсгони колдуар...

Цæстити æрттевагæ 'вдозæнтæ

Берæ 'нэти, бонтей-бонмæ

Исæрст цæстисуги сойнæй.

Мæ цæсгони колдуар...

Фæллад сæри уæлмæрдти уорсзæнгæ –

Бæлдитæн циртдзæвæнтæ –

Уорс гъунтæмæ колдуар игон æй.

Мæ цæсгони колдуар...

Адæмæн е æхгæд некæд адтæй,

Цæстити æвдозæнтæбæл, цид,

Лиæмæтæй кодта елхъина...

Рæстæгутæ цудæй.

Лерæги 'йбæл бæзгин ниууардта

Кедæрти соцъа 'игасти сай мет.

Лема ма дин, мæгур, ци кæна?

Иæбал комуй игои:

Мети уæзæй иæййес æзмæлæнтæ,

Лермæстдæр ма сæри уæлмæрдтæмæ

Фæуүй бацæуæи.

Лез имæ айдаши цадæбæл банаиүү...

Кæдæй бæллуң мæлæтмæ,

Кæдæй ковун адзalмæ...

Мæ бол ку иæбал æй... цæруи.

ДВЕРЬ ЛИЦА МОЕГО

Дверь лица моего...
Блестящие петли-глаза
Много лет день за днем
Вместо смазки — слезами омыты.
Дверь лица моего...
Голова в седых волосах,
Словно кладбище мертвых желаний —
И тропка ко входу пробита.

Дверь лица моего...
Для людей не была заперта,
Открывалась легко эта дверь.
Только снегом ее завалило,
Когда пролетели года,
Черной зависти снегом —
Так что же мне делать теперь?

Бесполезно стучать:
Все застыло в тяжелом снегу,
Лишь на кладбище тропка
Пока что видна...
Я о смерти мечтаю:
Так больше я жить не могу.
Я о смерти прошу —
И в зеркал глубину погружаюсь до дна.

МАДÆМÆ

1989

МАТЕРИ

Давно меня странная мысль беспокоит одна:
Когда ты умрешь — надо будет и мне поспешить.
Как жизнь средь людей неуютна и как холодна!
Их хмурые взоры — оковы для вольной души.
Ну что же, мы вместе уйдем от хулы и врагов —
Злословье и ложь
 не страшны в той далекой стране...
Зачем, мое имя, ты в рабстве у злых языков?
Зачем, моя жизнь, так была ты жестока ко мне?

ЦЪАЕХАХСТ

Мамæ!
Бамæхуæрæ,
Ма мæ уадзæ уæлзæнхæ,
Фæстæмæ мæ хæссæ дæ губунмæ;
Райсæ мин фæстæмæ дæхемæ
Мæ цæнгтæ,
Мæ зæнгтæ,
Мæ тог,
Мæ тæнзæрдæ...
Райсæ мæ, корун ди!
Райсæ мæ
Фæстæмæ дæхемæ!
Райсæ мæ!

1989

ВОПЛЬ

Мама!
Возьми меня,
Не оставляй на земле!
Верни меня в чрево,
Обратно к себе забери!
И руки,
И ноги,
И кровь,
И тонкую душу —
Прошу — забери!
Возьми меня, мама,
Обратно к себе!
Возьми!

* * *

Ду – туасæ мæ уорс сæнти голлаги¹
Ду – фест нерв фун-айдæни дæндаги.
Сурх сиппа – уорс тæлæнти зæнгти ‘хсæн.
Мæ дзурди растæвдесæг æхснирст дæ.
Мæ зæрди гæмæх сæрбæл (æууæндæ!) –
Æрмæстдæр дæубæл мæти къуар гъуни,
Æмдзæвги сæрвасæнæй кæдфæнди
Рафасун æз уони. Цъух-уæрдуни
Фæлласун дæ гъости гуратæмæ
Дæндæгути цæлхнадбæл хуар-дзурдтæ:
«Рагæй бæллун... Фембæлæн. Курдæмæ
Æрбацæуон? Мæ хæццæ тæмзунд дæ?»

1989

¹ Шила в мешке не утаишь (уруссаг гэмбесонд).

* * *

Ты — шило в дырявом мешке моих странных химер.
Ты — в зубе моих сновидений болезненный нерв.
Огонь обжигающий, плоть, о которой я думаю,
Тот чих неожиданный, что подтвердит правоту мою.
Поверь же: на сердце моем, на пустой его лысине
Одна только прядка волос — о тебе мои мысли.
Я прядкой заветной и ночью, и днем дорожу,
Приглажу рукой и расческой стихов расчешу.
Во рту, как в арбе, по дороге из белых зубов
Слова — семена привезу, чтоб посеять любовь.
Куда мне прийти, где увидеть тебя? Много лет
О встрече с тобой я мечтаю... Что скажешь в ответ?

ÆЗ АЕМА МÆЙÆ

Мæ цæсгони реутæн – сау кæсæнти ирд лиф!
Зин син æй расуг хори фест къохти рæвдуд...
Мæйи сугъд кæрдзинбæл –

арвæрттивд – карди фий, –

Ниххæлар дæ киндæй рохс bonaëй. Фал дæ ду
Æхсæви комидзаг. Æз дæуау тæрсгæ кæнун рохсæй –
Губун мæ ратæрүй тар уатæй. Уотæ ма
Ахургæнæг фудаг ахурдзауи сесуй æ гъостæй,
'Ma 'ÿ суфцæй раласуй, хъес-хъесгæнгæ, дзатмамæ.

1989

Я И ЛУНА

Словно лиф на груди,
на глазах моих черные стекла очков.

Ласки пьяного солнца им так неприятны!

Над горелой лепешкой луны —
заостренное лезвие молнии,

Приносящей тебя в жертву светлому дню.

Но ведь ты

Угощенье ночное. Я света боюсь, как и ты —

Только голод меня выгоняет из комнаты темной,

Словно строгий учитель,

что за ухо тащит из класса

Расходившегося шалуна.

* * *

Тухстæн: «Нæ мæ уарзуй!..»
Адзал нæ ирдтон. Ести дæмæ
Уæддæр исдзорон, зæгъгæ,
'ма – инæфгæй – «Æвгъау дæн!..».
Мæ сæр æрæвардтон
дæ зæнгти тæвдæ рельситæбæл
Дæ кьюхти поездтæ
убæл базилдæнцæ... рæвдаугæ.
Уозæлд – нифсдæтtagæ 'й.
Æфсæрми?.. (Кæми 'й?) Уарзтмæ тундзгæй,
Дæу рист уоди дæндаг
æзгелун циргъ æвзаги телæй.
Мæн хузæн ма Зæнхæ –
æнагъом сувæллон – ракети 'нгулдзæй
Космоси сурхзинг финдз
(кæдæй нурмæ, кæдæй!) æзгелуй.

1989

* * *

Я думал: «Не любит!»,
метался в тоске и тревоге,
Просил тебя: «Сжалься,
избавь от страданий и мук!»
Я лег головой, как на рельсы,
на стройные ноги —
Но мягко прошел по ней поезд
ласкающих рук.
И, робость забыв,
осмелевший, к любви устремленный,
Как в зубе больном,
я в твоей ковыряюсь душе
Иглой языка... Так Земля —
мальчуган несмышленый —
Ракетами Космос
давно ковыряет уже.

* * *

Ирд денгизи цъæх цæсти
уорс науи рæсог цæстисуг
Лæфлæфгæнгæ бурсуй
билгæрони тъæфалти пихсбунмæ.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

По синему морскому оку,
как чистая слеза,
Ползет корабль белый
к прибрежным зарослям ресниц.

УАРУН БОН

Сау денгиз. Билгэрон. Сатæг думгæ. Уорс науæ.
Дууемæй. Мæ нибба. Даæ инаæфт. Сосæг дзурд.
Ходæзмолæ. Цæститæ. Цæститæ. Кæуагæ
Сувæллони цъæхахст. Арвæрттивд. Хор – кæрдту.
Хор фестадæй кæрдту. Арвæрттивд –
Циргъ хиринкъа –
Бор кæрдтуй тæдзgæ дони æхе нихъолуй.
Арвæрттивд. Арвæрттивд. Арвæрттивд. Е кири ка ‘й?
Мегъи сатæг сау кири бон бадуй
Къолæй.

1991

дождливый день

Черное море. Берег. Ветер прохладный.
Белый корабль.
Двое. Мой поцелуй. Твой вздох. Тихие речи.
Взгляды. Улыбка. Глаза. В отдаленье
Детские крики. Молния. Солнце, как груша.
Солнце — как желтая груша. Молния —
острое лезвие —
В желтом сооку этой груши намокло.
Молния. Молния. Молния. Что это там? —
В черной клубящейся туче скрывается день.

КАТАЙ

Сау денгиз уомаел зменсæ билтæй
Сау-саuid сау уæлдæфбæл бамбалдæй.
Сау денгизи сау арв...
— Дæ-дæ-дæй!
Кадæр нин игъосуй næ дзубанди!

Мах дуу 'ан æрмæстдæр: Ду — æз дæ,
Æз — ду дæн. Гъезæмарæ. Гурусхæ.
Мах цæрæн кæрæдзей нимæхсгæй
Кæрæдземи.
Ниттухсæ мæбæл! О, ниттухсæ!

1991

ОТЧАЯНЬЕ

Море черное губами влажного песка
Черного коснулось воздуха.
Черное над морем небо...
Боже!
Кто-то слышит наши разговоры!

Только двое нас: ты — это я,
Я — это ты. Страдания... Сомненья...
И живем мы,
Друг от друга прячась.
Обними меня! О, обними!

ЗÆРОНД ПЛАСТИНКÆ

Гæлæбути пærпærмæ нийгъосун ме ‘дзинаег кастæй,
Уорс мелодий тар рохси æхе ранихъолуй мæ уод:
Симфоний бæзгин муд

пластинки сор къæбæрбæл исæрст, –
Патефоны тефсеги уодæн замманай бутерброд.
Æстонг уод æй тухст бони

гъости мутултæй æууелуй,
Фалæ ин æнцон фæууй,
е ба зин фæууй – зин зæгъæн æй:
Бутерброд ку бахуæрун
(О, ‘ркæсæ, Хуцау!) – иссерун
Уæд мæхеми мондаг баниуазун
Рохс сæнтти баæгæни.

1991

СТАРАЯ ПЛАСТИНКА

Разноцветных порхание бабочек вижу — и разум
В блеск мелодии светлой

скорей окунуться спешит.

Толстым слоем симфонии

мед на пластинку намазан —

На кругу патефона

лежит бутерброд для души.

И душа его деснами слуха

жуёт в дни печали,

Только станет ей легче, иль нет —

угадаешь ли ты?

Я ж, насытивши душу —

спасибо, Господь! — замечаю,

Что напиться мне хочется

пива волшебной мечты.

* * *

Раевгъудэй мæ цард.

Уотæ ма уарун бон раевгъуйуй.

Хорискаст. Арвæрттивд. Арви гупп.

Сæх-сæх уард. Хорнигулд.

* * *

Прошла моя жизнь.

Так проходит дождливый день.
Рассвет. Молния. Гром. Ливень. Закат.

СОЗУРМÆ

Тагъд мæн дær мæрдтæмæ гъæуй,
Уæлæбæл мæ номæн дæ номи рази
 бунат некæд уодзæнæй,
Фалæ мин уæддæр мæрдти дæ
 рæбун бунат исцæттæ кæнæ.

К СОЗУРУ

Скоро и мне отправляться к мертвым...
Здесь, в этом мире, моему имени
рядом с твоим не быть никогда.
И все же мне место в мире ином
рядом с собой приготовь.

* * *

Мæ цæсгони уорс арми
тæлфуй цæфсгæ хори узун,
Цæстити æнгулдзити
нæхсунцæ ирд тунти содзинтæ.
Дузæрдуги мистæ
берæ бæнти ‘хсинуй мин мæ зунд:
«Цæмæн гъæунцæ уæд
барвæндонаæй мæн аци фудзинтæ?»
Ци кæнуñæз хорæй?
Æнаæсхоцæй арвмæ ци кæсун?
Афонæ ‘й рауозгалун ефтагмæ
уæeddæр мæ фалдзосмæ...
Мæ цæсгони уорс арми
тæлфуй цæфсгæ хори узун,
Æвæццæгæн... æносмæ.

1989

* * *

На лице, как на белой ладони,
трепещет пылающий солнечный еж,
И в глаза, словно в пальцы,
вонзаются яркого света иголки.
Мышь сомненья мой разум грызет —
и, хоть криком кричи, не поймешь,
Для чего я терплю эти муки,
и что мне в них толку.
Что мне солнце? зачем
неотрывно я в небо гляжу?
Не пора ли глаза опустить,
оглядеться беспечно...
Только кажется мне:
Как на белой ладони, плясать золотому ежу
На лице моем вечно...

...Я любовь, как воду, буду пить.

РАННИЕ СТИХИ

ИЗÆР

Хор нийхахста арви хурхи
Мæтъæл мегътæй ингин цихт.
Хори тунтае арви тургъи
Æнцæ цийни хизæй тигъд.

Уалæ скæсæ! Æ кæвдæсмæ
Догъон бæхау ледзуй хор.
Мæйи къинсæй и æхсæвæ
Стъалуй пеци фицуй дзол.

Ниуæзтгунæй,nidæн заргæ,
Дирзæг дортæбæл кеугæй,
Къанауи дон цийнае 'гъзалгæй,
Уайуй, зæрди 'рхун тегъгæй.

ВЕЧЕР

Солнце в сыворотке небесной
Собрало облака, как творог,
И лучей своих сетью чудесной
Занавесило неба порог.

Будто лошадь домой на кормежку,
Солнце по небу к западу мчит.
Ночь из лунного теста лепешку
Подрумянила в звездной печи.

И ручей захмелевший бормочет,
Спотыкаясь по жестким камням.
И тихонько поет, словно хочет
Поскорей успокоить меня.

КÆД?

Кæд уодзæн мæ ѡемдзæвгæн æ зæрдаæ?
Кæд исбаддзæй хестæрæн мæ дзурд?
Кæд гъудити фингæбæл мæ бæлдаæ
Басæтдзæнæй тæрхуни базуг?

Дзурди хезни цъæх сæумæй изæрмæ
Мæ къæрандас æлвесуй мæ зар,
Тохи арвæл ба уалæ мæ сæрмæ
Итуд æй мæ амондæн æ цар.

Тухст æууелуй мæ цийнæн æ таутæ,
Рист фæлсодзуй ѡемдзæвгæй æ хъонц,
Ратæретæ 'й, поэзий фийяутæ,
Царди хезни æй е дзæгъæл фонс!

КОГДА?

Когда же фундамент мой стих обретет?
За старшего сядет на мыслей пиру?
Когда помолюсь за фантазий полет
И жертву-печаль на куски раздеру?

С утра и до ночи на пастбище слов
Прядет карандаш моей песни платок,
А в небе подвешен счастливый покров —
Лохматой овчины мяtekный кусок.

Тревога и боль мою радость жуют,
Тоску выжимают из песен моих.
Пора показать им пастушеский кнут,
Гони их из жизни, решительный стих!

НÆ ГЪÆУНГÆ

Фуни аги фицуй нæ гъæунгæ,
Хори фунтæ ахсæваæ уинуй.
Сосæггай расуг лæг – сатæг думгæ
Дуари билтæн æ батæ кæнуй.

Тургъи нана – зæронд уæрдундоñæ
Кауи стуфæй æлвесуй аргъау.
Минкин тургъæбæл арви хæдонæ
Фæлмæн уæлдæф исходта мадау.

НАША УЛИЦА

Ночью сон нашей улицы светел —
Спит и грезит она о заре,
И целует хмельной свежий ветер
Здесь украдкою губы дверей.

Скрип плетня отзывается сказкой,
И прядутся в ночи чудеса:
Старый двор с материнскою лаской
Рядят в звездную бязь небеса.

* * *

Бонасадæн кæнун, bonaсадæн,
Æдзæстхез некæд дæн æрхунæй,
'Ма мæ зæрди гъудити согфадæн –
Мæ æмдзæвгæ – лæууй кæлæнтæй.

Адæмæй бауарзтон æз берети,
Беретæн æууæндун мæ фæндон,
Фал уæддæр æмдзæвгити къерети
Æз иссерун æрхуни æрдо.

* * *

Дни пусты. Не дано мне иного.
Рифм поленница — хоть не пиши! —
В беспорядке разбросана снова
По задворкам усталой души.

И мечты, и любовь — за плечами...
Только, видно, мой жребий таков —
Находить черный волос печали
В пирогах своих — с пылу — стихов...

МÆЙÆМÆ

Ци дин фæцæй дæуæн дæ хæдзарæ?
Ку нæбал дæ мæнау дæ сæрæн...
Ку æууели стъалути фæлхуарæ,
Тар æхсæвæ дæуæн – нивæрзæн.

Ци дæ фæндуй... ци кæни... ци дзори?..
Ци ма хези... æрхезæ... цæуæн...
Тауæг думгæ низзелуй мæ цори
Мæйи цалх ба уомæн – æ сæмæн.

ЛУНЕ

Затерялся твой дом в далях неба...
Как нам, блудным, друг другу помочь?
Ты жуешь крошки звездного хлеба,
Изголовье твое — тьма и ночь.

Что ты шепчешь? О чем сердце тужит?
Лучше слезь, и пойдем... Боль отбрось...
Кислый ветер вокруг меня кружит,
И луны колесо — его ось.

* * *

Цæудзæнæн исонбони нæхемæ,
Зиндзæнæн æз, мæ мадæ, дæумæ...
Уозуй нин æнкъард мегъæ наэ тегъæ,
Рæфтæбæл æрхун кæнуй сæумæ.

Куд цæрунцæ, æдта, наэ бинонтæ?
Нæ 'й æстонг иуазæгæй къæсæр?
Федар ма 'й тургъи зæрдæ – кæркдонæ,
Æууелуй ма кæркитæн сæ гъæр?

Дæ лигъз дзурдаёй хæссис наэ тикиси?
Ба ин дарис æхсир æма цихт?
Араæх-еу мæн цума æримиси,
Араæх дæу фæффæндүй мæн фæууинд?

Цæудзæнæн исонбони нæхемæ,
Зиндзæнæн æз, мæ мадæ, дæумæ...
Уозуй нин æнкъард мегъæ наэ тегъæ,
Рæфтæбæл æрхун кæнуй сæумæ.

* * *

Завтра, мама, домой я нагряну.
Снова будешь ты сына встречать.
Перекресток наш в зыбке тумана
Будет хмурое утро качать.

Как у нас там в семье? Все по чести?
По гостям не тоскует порог?
А курятник наш цел? На насесте
Так же слышится кур говорок?

Так же ты нашу кошку ласкаешь,
Молоко ей даешь у огня?
Часто, мама, меня вспоминаешь?
Часто тянет увидеть меня?

Не печалься — я завтра нагряну!
Снова будешь ты сына встречать.
Перекресток наш в зыбке тумана
Будет хмурое утро качать...

ÆЗ ЗОНУН

Æз зонун! Мæ сагъæси уалдзигон таутæ
Фæззæгмæ нæ уодзæнцæ рæзæй идзаг.
Мæ бæллецти размæ исамайдзæй каутæ
Æ сиутæй адæми сай федиси саг.

Æз зонун! Мæ зæрдæ мин дзоруй уой алкæд,
Мæн реуи неке ссердзæй цийни фæрдуг,
Мæ зæрдæй артау искаелуй-еу мæ зарæг,
Кадæртæ 'й фæххонунцæ сайд 'ма рæдууд.

Цикорай дидинæг сирæстæй мæ зæрди,
Мæ бæллецти хорæй æй алкæд тавун,
Алкæд æй æртайун цæстисуги 'ртæхи,
Амонди хъурити 'й алли бон дарун.

Æнæ 'мбалæй, царди дирзæгкаст будури
Æ адæ фесæфдзæй, басодздзæй æ уарзт,
Адæм æй байвæрдзæнцæ масти фæндурى,
'Ма мин æ сурх билтæй кæндзæнæй æ гъаст.

Фал бал æй бафсадон нур цийни хъуритæй,
Хорти ниуазæнæй æй скæнон донласт.
Уадзæ, 'ма ескæмæн æ цæрдæг гъудитæй
Нæ царди искæна рæстдзинадæй уарзт.

Я ЗНАЮ...

Я знаю: не даст урожая, погибнет
Мечты моей сад, что весною расцвел,
Заплот из рогов перед нею воздвигнет
Людского злословия черный козел.

Я знаю: в груди свет надежд не воскреснет,
В ней радости бусин никто не найдет.
Из сердца, как крик, как огонь, рвется песня,
А кто-то, смеясь, ее лживой зовет.

И все же там, в сердце, где счета нет ранам,
Волшебный цветок сквозь печали пророс —
Окутанный грез моих светлым туманом
И щедро политый росой моих слез.

Но жизнь — это стужей сожженное поле...
Увянуть, истлеть — его жребий таков...
И жалобы слать мне под музыку боли
Устами пунцовых своих лепестков.

А нынче над ним с медом солнечным чашу,
Всему вопреки, поднимаю я вновь.
Пусть жизнь чью-то сделает ярче и краше
Его аромат, воплотив в ней любовь...

КÆД ИСОН

Бахаудтæн кедæр федиси хизи,
Кадæр мин балæхурдта мæ хор,
‘Ма мæ уарзти сæргъи цирти бæсти
Мæтъæл каст кæнуй ристи бундор.

Ирайуй мæ зæрди артбæл цæхъалæй
Уарзти аги сай халони мард.
Тухстдзийнади паддзах æригъал æй,
Мæ амондмæ исласта æ кард.

Гуппитæй хуайунцæ мæ тухст реуи
Кæраæдзей циндзийнадæ ‘ма маst,
Нури уæнгæ нæма ‘рдаen мæ кеми,
Нури уæнгæ ма цъетуй мæ уарзт.

Хори ругæ мæбæл никъкъæтæр æй,
Сæлфуй мæбæл гъудити мегъæй,
Царди арвæй уорс мегъæ ниххудтæй,
Маст тъинк-тъинк кæнуй рæхуст зæрдæй.

Фæззæгъунцæ: «Арæх мегъæ бонбæл
Æрæздухсуй хор бон æ тунтæй».
‘Ма кæд исон дæу талингæ ростæ
Æрсæрфидаæ идзуулд æ къохтæй.

МОЖЕТ, ЗАВТРА

Задыхаюсь в болоте злословья,
Кто-то солнце мое расколол,
На могиле любви в изголовье
Мрачно смотрится каменный кол.

На сердечном кotle закипает
Черный демон в чугунном плenу,
Царь тревоги свой меч поднимает
На счастливую нашу страну.

Не стихает колючая нежность,
Горе с радостью спорят в крови,
Не могу успокоить мятежность,
Пересилить стихию любви.

Пылью солнечной тело покрылось,
Оросил меня мыслей туман,
Обагрились небесные крылья —
Это горечь сочится из ран.

Говорят, непогоду сжигает
Дня погожего ясный огонь.
Может, завтра согреет, лаская,
Твои щеки улыбки ладонь.

* * *

Ци зæгъæн ес, æгæр лæмæгъ,
Æз æгæр мæтъæл алкæд финсун.
«Обраæти» ивадхуз тæбæгъ
Нæбæзгæ рифмитæй ниййинсун.
Фæддарун хулуй согмæ арт,
Мæ сагъæс фæууй лækъун, салд.
Цикорай ирддæстæ фæрдуг
Фæххонун сай, фæлиvd, ræдуd.
Адæми ræстdзийнади хонх
Æз фæууинун фæлиvd бæрзæндтæй,
Уазал дони рацæвгæй къох —
Исесун æй тулфæ нивæндгæй.

* * *

Что говорить, излишен суд,
Мой стих печалью вновь пронизан.
Метафор выцветший сосуд
Скупыми рифмами расписан.
Из прелых дров разжечь огонь
Не в силах мысль в движеньи ленном.
Чудесный перл беру в ладонь —
Он блекнет вмиг, объятый тленом.
На гребень истины людской
Взираю с высоты недаром.
Лишь льдов его коснусь рукой —
И тотчас лед исходит паром.

ÆЗ НÆ ДÆН ПОЭТ

Ани æз нæ хонун æмдзæвгитæ,
Мæ фæлгонц æй нерæнги хъумуз.
Царди хезни дзурдти уæриккитæ
Рифми цъоппæй не ‘ссæнцæ гъунтуз.

Айиевади фингæбæл не ‘нгъезуй
Æмдзæвги тæбæгъбæл ковун карк.
Тухсти циурæй дзурдти дон æнгъезуй,
Ристи изгæ инсуй тохи кард.

Царв исцаегъдзæн ескæд мæ финститæй,
Донуг зæрдæн бадардзæн фæндон,
Рохс гъудити къанауи сурх билтæй
Баниуаздзæн æцæг уарзи дон.

Я НЕ ПОЭТ

Я стихами их считать не смею,
Образ мой — еще молокосос,
Как ягненок, в поле жизни блеет,
Шерстью рифм доселе не оброс.

Для стола искусства не готова
Жертва недозрелая моя,
На дрожжах тревоги бродит слово,
Боль разъела мыслей острия.

Отожму я сыр из строчек кислых,
Чтобы голод сердца утолить,
Красными губами светлых мыслей
Я любовь, как воду, буду нить.

* * *

Мæ æмдзæвгæбæл цийни цæфхæдтæ
Ниссагътай уарзти курддони ду.
Мæ реуи сау лækъæрдæ – ци фæдтæ?
Æй донласт мæ амонди кæрдту.

Арф æрхуни систæ мæ фæндони.
Масти руги нæ еруй бунат,
Зиндзинаæдти хæфсæ тухсти дони
Некæмæнбал ракæндзæй æ зар.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Стих мой звонкою радостью смело
В кузне чувств подковала мне ты.
А теперь счастья груша истлела,
Точно в луже стоялой воды.

В сердце — черная слякоть печали.
Где ты? Места себе не найду...
Плачет сердце, тоскуя, ночами,
Как лягушка в заглохшем пруду...

ÆНДИС

Фæссæйгæ 'й «æндисæй» мæ æмдзæвгæ,
Даргъ рæнгъитæн батадæй сæ тог.
Нæ, нæ кæнуй ахсир нури уæнгæ
Салд кæвдæси мæ фæлгонци гъог.

Нæй мæ бон ниллæмарун мæ зæрдæ,
Нæй æмдзæвгæ нийяхсун мæ бон,
Уазал мегъи фесавдæй мæ бæлдæ,
Мегъæ бон ми агоруй хъалон.

РЕВМАТИЗМ

Слог мой ревматизмом схвачен снова,
В длинных строках застоялась кровь.
В стылых яслях творчества корова
Не дает удои желанных слов.

И, поскольку выжать слабой дланью
Стих из сердца мне невмоготу,
Хмурый день, явившийся за данью,
Отобрал заветную мечту.

АЦИ БÆНТТИ

Аци бæнти нæ ерун мæ уасæ,
Хори тунтæн басастай сæ цонг,
Баниуазун фæлгонцтæн сæ басæ,
Мегъти сæнæй нæ кæнун æрвонг.

Думги циурæй æхснун æмдзæвгитæ,
Дзурдти дортæй исходтон кæртæ.
Сувæллонау гъудити рæнгъитæ
Гæгъæдibæл калунцæ сæтæ.

В ЭТИ ДНИ

В эти дни не найти мне покоя,
Переломлены солнца длани,
Напиваюсь фантазий настоем,
Как вино, облака дурманят.

Над двором, в камень слов одетым,
В пене ветра стихи повисли,
И пускают слону, как дети,
По бумаге незрелые мысли.

ДÆУÆЙ КОРУН

Цийни дунгæй ‘ма масти бækъуæлтæй
Цард æлвесуй амонди тунæ...
Ристи циргъ, æнæхатир зæгæлтæй
Цъæстæгонд æрцудæй мæ зæрдæ.

Ци кæнон?! Ци кæнон, уой нæ зонун,
Ка мин райсдзæй мæ тухсти нимæт?
Амондæй уарзти дзенет ракорун, —
Е мин радтуй хъуримæ фæрæт.

Ци кæнон, ци кæнон! Дæумæ дзорун,
Дæуæй агорун цийни фæндур.
Ци кæнон, ци кæнон! Дæуæй корун
Рæстдзинади цъæхзæлдае будур.

ПРОШУ ТЕБЯ

К ветру радости горечи долю
Жизнь добавит, плетя свою нить,
И, гвоздями безжалостной боли
Уязвленное, сердце саднит.

Как мне быть, что мне делать — не знаю.
Кто сорвет с меня скорбный убор?
Я прошу у любви моей рая —
А в ответ получаю топор.

Как мне быть? От тебя я мечтаю
Получить лиру счастья из рук,
И в награду себе ожидаю
Светлой истины шелковый луг.

САЙТАН

Цәруй, әвәдзи, мә зәрди сайтәнтә,
Кенәдта а ци дессаг әй, гормон, –
Мә гъудити рәсугъдазур бәләутә
Мә финститәй фәттахтәнца әргом.

БЕСЫ

Наверно, поселились в сердце бесы
И над мою музой взяли власть,
Раз стая мыслей светлых в поднебесье
На крыльях голубиных унеслась.

МÆ ЦАРД

Ку цæрон æз а царди мин анзи,
Цард мæнæн ку æууела мæ зунд,
Уæд арви тар мæйи сæри хъанзи
Думги къосæй нивгæндзæн мæ дзурд.

Нама-еу ку мæлон æнæбари,
Цард æууелгæй, ку сесон мæ уод,
Уæд мæбæл мæ æмдзæвги дзиуари
Тохи кæрци саргъауæд мæ тог.

МОЯ ЖИЗНЬ

Если жить суждено мне века,
Но от старости тронусь рассудком,
Я наполню бокалом стиха
Чашу темного времени суток.

Если ж рано замрет моя кровь,
И уйду, не допраздновав жизни,
Пусть отслужит молебен любовь,
Совершив стихотворную тризну.

УАРЗТ

Мæ тухст зæрди кæвдæси
Цийнæн райгурдаёй уарзт,
Мæ гэмдзæвгæн æ къæси
Рифми уозуй дæ каст.

Фæлмæн зæрдаен æ залæ
Амонд баууилдта нур,
Дæу баходти сурх халæй
Бахуйдзæн мæ фæндур.

ЛЮБОВЬ

В сердца тревожных яслях
Любовь родилась из мечты.
Глядя в стихов очаг,
Рифму баюкаешь ты.

Сердечную пуповину
Счастье сожгло в раю.
Улыбки твоей кармином
Лиру свою обновлю.

ÆНКЪАРД ÆМДЗÆВГÆ

Æмдзæвгæй бауæззау æй мæ зæрдаæ,
Сагъæсæй исæнгъизтæй мæ тухст.
Уарзти уæлмæрдти цийни цъæх зæлдæ
Æй мæнаен мæ цæститæй æмпъузт.

Къæрандас! Цорибадæг ислæууæ,
Мæ реуæй рацæйхезуй мæ рист –
Уарзти кард ин æ зæрди ниццаæвæ,
Дзурдти рæзæй искæнæ ин хист.

ГРУСТНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Сердце стих, как роженица, носит,
Забродила тяжелая кровь.
Я надежду скосил на погосте,
И погост тот зовется — любовь.

Карандаш мой! Стань рядом и слушай!
Боль родится в груди в эти дни.
Нож любви ей вонзи прямо в душу
И стихами потом помяни.

ÆХСÆВÆ

Дигори хуæнхтæбæл æруагъта цæргæсау
Сау фуни базуртæ æхсæви паддзах,
Нимæти æхе батухта тухст бæлцноау
Хори ходæзмол, зæрдиуарzon бакаст.

Æхе банимахста адæми федисæй,
Фæллигъдæй идардмæ мæнгæдти бæстæй,
Уордиги – æхсæви талингæ къæсæрæй
Нур бабæй гъæуай кæнуй амонд бунæй.

Нигъгъос æй фур тæссæй къæсхуртæ сау къæдзæх,
Къанау зæнхи гъоси цидæртæ дзоруй.
Еуварси кæмидаер Терк мæстгун цæхъалтæй
Æрдзæй уарзондзинадæ туххæйдæр коруй.

Æвæдзи, не ‘ссирдта е уарzon æ царди,
Æвæдзи, næ зонуй амонди бакаст,
Хори тунти цийнæ не ‘гъусуй æ зари,
Кæнуй мин, æвæдзи, е ‘икъард царди гъаст.

Æ сагъæс мæнмæ æвдесуй æ цæхъалти,
Æ цæстисуг калуй пурхæнтæй хонхбæл.
Дессаги гъудитæ игъусуй æ зари,
Дессаги цийнитæ кæнуй нур мæнбæл.

НОЧЬ

На горы Дигории ночи правитель
Орлом опустился, раскинув крыла,
Под буркой, как сельской отары хранитель,
Укрылось светило, спасаясь от зла.

От слухов недобрых оно отдыхает,
Сбежав от фальшивой земной суеты,
И там его счастье теперь ожидает —
Внизу, за порогом ночной темноты.

От страха корявый утес замирает,
Кашава земле что-то тихо поет.
А Терек природу волнами терзает
И требует силой любви от нее.

Наверное, нет у бедняги любимой,
И счастья не встретил он в жизни своей,
Со мною он делится песней-кручиной,
Не слышно в ней радостных солнца лучей.

От долгой тоски его воды угрюмы,
И брызги слезами сверкают в горах,
Он мне доверяет чудесные думы,
Он рад, что я слышу их в бурных волнах.

КУЙ

Уалдзигон изәртә махмæ
Æнцæ сагъæсау рæсугъд,
Стъалутæ ба мæйи артмæ
Еумæ бадунцæ æнцъулд,

Еумæ кæнуңцæ сæ зарæг
Сæ медастæу сосæггай,
Арви ком ба, хонхау нараæг,
Лæууй цирентæ калгæй.

Аци афон æз дæр фæббадун
Бæласи буни æнцад
'Ма мæ цæститæй ниссадзун
Мæтъæл арви мæтъæл кард.

Лækъун сагъæстæ мæ сæри
Искæнунцæ фусунуат
'Ма стъалутау зæрди цади
Исасодзунцæ сурх арт.

Еуварсдæр ба мæ рæбунти
Сайд гæппитæ кæнуй куй,
Разелуй мæ къæхти бунти
'Ма сувæллонау кæуй.

Уой, æвæдзи, мæстæй маргæ,
Ратæрунцæ хæдзарæй,
'Ма алли 'йзæр мæстæй заргæ,
Хæтуй стонгæй, дзæгъæлæй.

ПЕС

Чудны вешнею порою
В нашем kraе вечера.
Соберутся звезды роем
Возле лунного костра,

И, в кружок усевшись тесно,
Звездный хор в ночи поет,
И под звуки тайной песни
Искры сыплет небосвод.

Хорошо в такую пору
Мне под деревом сидеть
И, бросая в небо взоры,
На полночный мир глядеть.

И раздумья ночью поздней
В голове моей царят
И на сердце, словно звезды,
Ярким отблеском горят...

Рядом бегает и скачет
Кем-то брошенный щенок.
Как дитя, скулит и плачет,
С лаем вертится у ног.

Знать, его порою темной
Прогоняют со двора,
И со мною пес бездомный
Коротает вечера.

Фал мæн федар, дорин зæрдæ
Уомæ некæд райгъал æй,
Мæ къох ба еу дзоли къæбæр
Уомæн радтунгъон не 'ссæй.

Нури уæнгтæ уой тухст зинтæ
Мæнмæ адтæнцæ идард, —
Цума лæгъуз мегъæ бони
Нурмæ не 'руидтон мæ цард.

Нæ ин базудтон æ адæ,
Берæ æнзтæ фæцæргæй,
Некæд рапаудтæй мæ зæрдæ
Цийни рæсугъд къæдзæхæй.

Мæ уод ба дорау ниссалдæй
Мæ сау зæрди ехæнæй,
Мæ тæрегъæд дæр фесавдæй
Гъæмпи халау пурхæнæй.

Æз æма еци куйийи астæу
Цæуй царди дорин над,
'Ма нæ сагъæстæ цæргæсау
Кæнунцæ сухузон зар.

Еухузи цæхъалтæй коруй
Нæ дууей зæрдæ дæр уарзт,
Еухузи карзæй агоруй
Царди рохс æма бунат.

Но мое не ранит горько
Сердце черствое беда,
И бедняге хлебной корки
Я не бросил никогда.

И не видел я доныне,
Как суров его удел.
Видно, собственной судьбыны
В темноте не разглядел.

Ни к кому не знал участья,
Хоть и прожил много лет,
Никогда с утеса счастья
Я не падал в бездну бед.

Как холодный камень, сжалось
Сердце черное во мне,
И давно исчезла жалость,
Как соломинка в огне.

Но похожие дороги
Перед ним и мной лежат,
Нас похожие тревоги
Однаково кружат.

Я, как он, теперь мечтаю,
Чтобы жизнь добрей была,
И с надеждой ожидаю
Света, ласки и тепла.

ТУХСТ

Ай фæлгонц æмдзæвгæн æ мицъа,
Фал æууæндæ, ме ‘мбал, æнæбари;
Нæй æмдзæвги къохдарæн хиццаг,
Дæ зæрдæ ‘й нæ бакомдзæй дзиуари.

Нæ дæдтун æз мæ хор некæмæн.
Маке доцæд æ зæрди фæздонæ.
Уарзти цалхæн æй цийнæ сæмæн,
Тухст зæрдæн ба – æрхун æ хæдонæ.

ТОСКА

Образ – изумруд в кольце стиха,
Но не заряся на кольцо такое.
Ночью церковь темная тиха,
И душа наполнена покоем.

Солнцем поделиться не зови,
Счастье пусть мое никто не доит.
Радость – ось для колеса любви,
Грусть – лекарство, если сердце ноет.

УАЦАЙРАГ ЦÆРГÆС ХАЛÆНТТИ АСТАЕУ

Æз райгурдтæн хонхи рехæгин цъетебæл,
Мæ мадæ мæ хаста е 'знаëти тогæй.
Æзраги исахур дæн арви дзенетбæл,
Амонд исамадтон æз хори тунтæй.

Къæдзæхти æгъдауттæбæл цудтæн рагæй дæр,
Амудта мин Терки цæхъалдон æ зунд,
Æдзæрæг сай мæсуг мæ кодта иуазæг,
Тогæй бафединæ æгадæ рæдуð.

Мæ сæрмæ некæд æрхастон æгадæ,
Мæн неке басайдта нард фиди хъуæлæй.
Ме 'рфгутæ адтæнцæ сагъæси кæрдбадзæ,
Мæ зæрдæ мæ реуæй æндæмæ тундзтæй.

Фал нур ба сæвдулдтæн мæ уодхари тоги,
Кæд мæ сумах царви 'ртаетæ, уæддæр,
Мæ сæрмæ не 'рхастайнæ раги, мæ доги,
Сумах хæцæ еумæ зелунмæ арвбæл.

Сæхе уи разелунцæ хуæнхтæ сумахæй;
Нæ уæ фæсмæрунцæ нæ цъæх будуртæ;
Æрдзæ уæ расоруй æ фуртти нихæсæй;
Иуазæг уæ хонунцæ саусæр хумтæ.

Сумах нæ зонетæ уотид, лæвар амонд,
Уæд уод æхе 'ртайуй сай мулки цади.
Мæнæн ба æй хонхи æргомдзинадæ зундгонд,
Еци амонд æй мæнæн Хуцау мæ царди.

ОРЕЛ СРЕДИ ВОРОН

Я рос на руках ледника — патриарха
И кровью врагов свои раны лечил.
Из близкого рая привычно и ярко
Сияли мне горного солнца лучи.

Я жил по обычаю скал непокорных,
Воспитанный Терека бурной водой.
Я прятался в башнях, безлюдных и черных,
И честь мне была путеводной звездой.

Я имя свое никогда не позорил,
Польстившись на жирного мяса кусок.
Мой взор беспокоен, как зимнее море,
А в сердце грохочет весенний поток.

Теперь я валяюсь в канаве страданья!
И вы не пытайтесь меня ублажить.
Позором сочту я, гнилые созданья,
С такими, как вы, в поднебесье кружить!

Чураются вас белоснежные горы,
Чужими считают вас наши поля,
Брезгливо сметет вас, как пригоршню сора,
С груди материнской родная земля.

Неведома вам бескорыстная радость,
Во лжи утопившим свое естество,
А мне прямодущие горца — награда,
И счастье мое, и мое божество!

* * *

Мæйæ арвбæл исходта игакæ,
Терки дон æстаруй дирзæг дор.
Арви нимæтбæл стъалу нигъзалгæй,
Сос думгæ æууелуй мæйи дзол.

Арф гъудий сау хъæппæлти мæ зæрдæ
Айевади уæлмæрдти лæууй.
Æмдзæвгити циртбæл тухсти зæлдæ
Тар æхсæвæ мæнæ æвæруй.

Дзурдти мети ниссалдæй гæгъæди,
Къæрандас фехста уарзти кæрцæ.
Мæ амонд ба фæлгонцти тар гъæди
Иссердта тухсти къерей фæрцæ.

* * *

Месяц в небе пятнышком протаял,
Терек лижет камня черный лед.
В бурке неба звезды расцветают,
Легкий ветер лунный хлеб жует.

Сердце в черном ру比ще раздумья
Над могилой творчества стоит,
И под дерном душного безумья
Тьма его надгробие хранит.

Стынет стих в сугробе вдохновенья,
Плащ любви перо изодрало,
Счастье мое в чаще озарений
Свой ломоть тревоги обрело.

ПОЭТТАЕ

Ескæд ба, æвæдзи, берæ ȝензи фæсте,
Техникæ ку суа нæ рохс царди паддзах,
Уæд зæгъдзæнæй киунугæ аргъаугæй еске:
«Мæнæ байгъосайтæ, финсунцæ дессаг.

Раги ба, дан, адтæй уæхæн æрра адæм –
Поэттае худтонцæ уæлиауæй сæхе.
Надамонæг адтæнцæ алкæддæр цардæн,
Зиндзийнади сайтан цудæй сæ фæсте.

Знæгтæ сæмæ тундзтæнцæ маруни фæндæй,
Мæлæт син цæттæ кодта рагацу цирт.
Сæ сагъæс æвдистонцæ дони низмæлдæй,
Сæ зæрди ба бадтæй æрра гъæддон сирд.

Мæнгæдти къæдзæхтæ пурх кодтонцæ дзурдæй,
Рæстдзинадæ адтæй сæ уæлдæр Хуцау,
Æртæфсидае арви зæрдæ дæр сæ зарæй,
Æнкъард цæстисугтæ калидæ донау.

Некæддæр цудæнцæ урух ‘ма лигъз надбæл,
Царди къæхæнрæбуң уидтонцæ амонд.
Некæд иссæййевдзи ‘нцæ сæхе зин цардбæл,
Сæ уоди цирентæ тахтæнцæ бæрзонд».

ПОЭТЫ

Когда-нибудь век наш тревожный промчится,
И техника станет царем для людей,
И кто-нибудь, книгу открыв, удивится:
Тут столько написано странных идей!

Когда-то, написано, жили поэты —
Безумцы, вершители новых дорог,
И мир озаряли божественным светом,
Но вечно поэтов преследовал рок.

Враги им готовили страшное горе,
Могила ждала их, оскалив свой зев,
И думы их были, как волны на море,
А в сердце их жил потревоженный лев.

И слово их крепости лжи разрушало,
Кумиром их правда святая была,
И небо их душ трепетанью внимало,
И с неба печаль проливная текла.

Путями прямыми они не шагали
И счастье искали у жизни на дне,
Борьбу на дремоту они не меняли,
Их души сгорали в высоком огне.

* * *

Дзæгъæл куйти цæстити къимбустæ –
Уони гъараëй иссерун æз тафст.
Мæ тæргъæд, ци бæсти ниххустдæ?
Ке тухстæй æй дæ цæстисуг ахст?

Мæ цæстити къохтæбæл къуæллитæ,
Мæ билти сосæг дзурд ‘ма сибирт,
Мæ уарзти къудурони фæркитæ –
Уонæн æй мæ æмдзæвгæ сæ цирт.

Фал уæддæр, цид, ефстагмæ ме ‘взагæй
Никкаëуй коми сæтæй мæ загъд:
«Зæрди киндзæн куд нæй кенкегъазæ
Рæстдзинадæ, тæргъæд ‘ма уарзт».

* * *

Я заплатками взоров собачьих
Согреваюсь в холодную ночь.
Чьим страданием жалость захвачена?
Где в слезах она сгинула прочь?

На ладонях очей моих — раны,
На губах тайный шепот дрожит.
На обломках любви истукана
Стих мой камнем надгробным стоит.

Иногда с языка неуместно
Влага жалобы капает вновь:
«Где же спутники сердца-невесты —
Сострадание, правда, любовь?»

* * *

Рифми авдæни æз ку ниббастон мæ зæрдаæ,
Мæ æрхун ин ку даруй дзиidзи.
Зуймон бони дæр ин æхсиræn ес хор — сæрдаæ,
Дзурд æстонги — фæлгонци кæрдин.

Фал уæддæр е абонмæ агоруй цидæртæ,
Цæбæлдæр мæ æмдзæвгæй кæуï.
Уæд разгелуй рифмæй царди пеци цæхæртæ,
Уæд сæбæл зинти дон бакалуй.

* * *

В лульке рифмы строкой спеленал свое сердце
И вскормил его грудью тоски.
Даже в зимние дни молоком ему — солнце,
Слово — хлеб, если голоден стих.

Что же надо еще беспокойному сердцу?
Все о чем-то рыдает оно.
То кресалами строк искры образов мечет,
То их гасит тоской ледяной.

* * *

Ду мæ зærди мæнæн
аэрифтудтæ, мæ мадæ, абони
Куд зин аей мæ зærдæн
аэууелун зуст аэрхуни уелухъ.
Рагъазис цæститæбæл:
лæууис нæ дзатмайæн æ рони,
'Ма дæ цæстæбæл ес
цæстисуги 'рттевагæ цулухъ.

* * *

Ты мне вспомнилась, мама,
сейчас, наяву мне приснилась.
Тяжко сердцу жевать
беспросветной тоски удила.
Вижу, как ты за пазухой
нашей двери притулилась,
На глаза, взор туманя,
сверкая, слеза наплыла.

* * *

Эх, аёдта, нур е ба ци дессаг аёй,
Циуавæр аёй, ци 'нахур мæ рист.
Тухсти лаётгæй мæ зæрдæ байдзаг аёй,
Мегъти разæй кæнунцæ мин хист.
Нæбал уодзæй нур уарзти циргъ ухстæй
Зинти реу нур мæ бон рæтъозун –
Куд нæййес хорин сæрди пъæстуйæй
Зумæги ех бауæр æмпъозæн...

* * *

Боже! Что за горестное чудо!
Боли гнет невиданно могуч.
В сердце — гул встревоженного люда,
Что скорбит по мне плодами туч.
Не смогу теперь любовный вертел
В грудь своим невзгодам я вонзить,
Как нельзя обрывком ткани летней
Ледянную плоть зимы прикрыть.

* * *

Билти фадуг ёвзаги зэнгæбæл,
Тъæп-тъæп кæнгæй, кæнуй æ фæдес.
Æрхаудтæй нур мæ гъуди зэнхæмæ,
Нæуæг гъуди ба мæмæ нæййес...

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Голень языка о губ штанину,
Хлопая, тревогу прозвонила.
Мысль упала, провалилась в глину —
Новую оформить я не в силах...

* * *

Хори халæ цæфсуй изæрмелти,
Нади 'взагбæл цæхъалæй билгон.
Нæ тургъæн æ рохс къумти, æ къелти,
Мæнмæ ходуй дæуæн дæ цæсгон.

Æрифтудтæ мæ зæрди, мæ мадæ,
Имисуй мæ æ фунти тикис.
Куд цæрунцæ нæ гъæуи рохс адæм?
Арæх-еу ду цалхнадмæ кæсис?

Куд цæрунцæ хæдзари цъæх ростæ,
Иуазæги уелухъ æууелгæй?
Кæнуй ма нæ тикис мæбæл бостæ,
Сay æрфгути гъолтæ исуелгæй?..

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Солнце догорает в дымке горной,
На дороге лужи со вчера.
Ты мне улыбаешься задорно
В закоулках нашего двора.

Вспомнил, мама, я тебя с печалью,
А меня во сне увидел кот...
Как там наши честные сельчане?..
Часто ли стоишь ты у ворот?

Цел ли дом с щекою голубою,
Удилами взнузданный дверей?
Сердится ли кот на нас с тобою,
Вскидывая альчики бровей?

* * *

Куд фæллад æй мæ зæрдæ, куд неци...
Гъудий финкæй æхснаен ин нæййес.
Мæ амонд, ду ци 'рдæмæ фæлледзи?
Ке фæссори, ке гъудий циййес?

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

О, как устало сердце быть ничем...
Его и pena мысли не отмоет.
Куда бежишь ты, счастье, и за кем?
Чья в мире мысль чего-то стоит?

* * *

Хаттæй-хатт, æризайгæй хебари,
Æримисгæй наэ тургъи гъолон,
Æз мæхе батохун арви цари,
Æз хатгай фæууинун мæ кæрон.

Фал уæддæр, цид, ефстагæй-ефстагмæ
Бафехсуйуй мæ цæсти сæфтæг,
'Ма уæд æз цæстисуги цæфхадбæл
Бакъуæрун ходæзмоли зæгæл.

* * *

Иногда на дне одиночества
Вспоминаю наш двор уютный
И, закутавшись в шкуру ночи,
Вижу смерти своей минуту.

Иногда, однако, бывает:
Истирается глаза копыто,
И тогда я гвоздем улыбки
Подкову слезы прибиваю.

* * *

Мæ зæрдæн исæнгъизтæй æ басæ,
Уарзт циурау æзмæнтуй мин мæ тог,
Гæгъæдibæл фæлгонцти халасæ
Æрбадтæй! Гъудий хезни дæн гъог...

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Сердца соки во мне забродили,
Дрожжи страсти наполнили кровь,
Льдинки мыслей бумагу покрыли.
Я — корова на пастбище слов...

* * *

Нигъгъуна ай әемдзæвгæн ае къинсаë,
Уарзти гуни гахæн ес хæппæр.
Донбæл нæй мæ гъудитæ ниффинсаен,
Зари хъури ниннахстæй цæпиæр.

Ритмикæбæл аæз бакодтон хъоди,
Æверхъау рифмæн федун ираæд.
Мæ әемдзæвгæ ае бæрцбастi ходи
Иссердта фæлиvd сагъæси фæд...

* * *

Месиво стихов заплесневело,
И любви начинка пахнет гнило.
Мысль мою вода речная съела,
Песня моя пряжкой подавилась.

Ритмику я отдал на съеденье
Рифме необычной, запрещенной.
Тихий смех в моем стихотворенье —
Это след печали искаженной.

* * *

Мæ гъудий медæггаг хъæппæлтæ
Уарзти финкаей æнцæ æхснуйнаг.
Салд фæлгонци хулуй къуæцæлтæй
Не сфицдзæнæ цийни цумуйнаг...

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Исподнее размышлений
Я пеной любви очищаю.
Из щепок замерзших видений
Не сваришь любовного чаю.

* * *

Æрифтултæ мæ зæрди, мæ мадæ,
‘Ма бабæй искудтæн хækъурцæй.
Еунæгæй дæн, айдагъ гъæу – ме ‘рвадæ –
Мæ цæстисуг расæрфуй гъæунги дусæй.

* * *

Одиночество горло свело,
Вспомнил маму со стонами гулкими.
Снова слезы мне вытрут село,
Как отец, рукавом переулка.

* * *

Тикистæ хуссунцæ тугурти,
Рæхцунцæ наэ тургъи наэ фонс.
Мæ зæрдæ ёрхуни æнгурти
Къæндзубæл бакодта æ хъонц.

Гъудитæ, гъудитæ, гъудитæ
Мæнмæ ёрцудæнцæ хуæддзо.
Гъæдтæбæл хуссунцæ кæркитæ,
Сæ рагъбæл – мæ касти гъæццол.

Тугур-зæронд лæг – æ гъæбеси
Рæвдауў кæркдони фæндон...

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

На крышах коты задремали,
Коровы дремоту жуют,
А сердце на спиннинг печали
Тоску изловило свою.

Раздумья с виденьями вместе
Текут предо мною, как дым.
Спят куры во тьме на насестах,
Укутаны взглядом моим.

Наш двор, словно дедушка старый,
Качает курятник устало...

* * *

Ниттухстэй нур, аевæдзи, Дигорæ,
Мæн уинуй æ рохс фунти мæ баз.
Дæуæн ба дæ сай цæстити мортæ
'Рхуни зæнхай едзуй тухсти хъаз.
Некæдма æз дæубæл исæйийивтон,
Некæдма! Ду аеууæндæ уобæл...

* * *

Тихо в Дигоре теперь, наверное,
В светлых снах меня подушка видит.
Крошки твоих черных глаз растерянных
Склевывает серый гусь обиды.
Никогда тебя я не обманывал!
Никогда! Ты в это верь, пожалуйста!

НАНАЙ МÆЛÆТ

Мæ цæстити æркъети кæуни фæсалæ,
Уазал рос цæстисугæй æмпъузт,
Мæ амондæн мæнæ æрискъудæй æ залæ,
Хори реуи нæтуй думги ухст.

Ох, нана! Мæ нана! Ку лæуун æз дæ сæргъи,
Ци кæнон, ци зæгъон, куд кæнон?!
Æз федар ку бадун царди цийнæн æ саргъи,
Фал мæлæтæн ду федис хъалон.

Ци кæнон? Ци кæнон? Ду мæнмæ æригъосæ...
Ци кæнон?.. Бамæтъæл æй дæ каst...
Æрхуни рæхисæй мæ зæрди тъæригъосмæ
Баст байзадæй думгæмæ мæ уарзт.

СМЕРТЬ БАБУШКИ

В башмаках моих глаз мокнут стельки кручины,
И прошита щетина слезой.
Моей радости оборвалась пуповина,
И в груди — вертел ветра сквозной.

Моя бабушка! Бабушка! Я над тобою.
Что сказать мне, что делать, как быть?
Я стою на ногах, переполнен любовью,
А тебе — дань могиле платить.

Как мне быть? Как мне быть, дорогая, послушай...
Как мне быть без тебя? Нет ответа...
Цепью грусти у сердца жаровни потухшей
Моя нежность привязана к ветру.

*Вот и все. И не стало меня для тебя.
Как не стало? Обычно. Такое бывает.*

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

* * *

Мæ пъеро, 'хе рартайгæй сæумæ
чернелдони
Бæгъэмбадæй дæумæ гæгъæдий
будурбæл фæууайуй.
Æ къæхти ранæхсунцæ къæдзугтæ æма
æстъæлфити синдзитæ
Хатгай ба 'йбæл æвастгъæри къæбис
исрæйуй.

* * *

Мое перо, с утра окунувшись
в чернильницу,
Босиком идет к тебе по полю бумаги.
Колючки точек и запятых
вонзаются в его ноги,
Собачий лай сопровождает его.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Горæти турусати сурх тог
гъæунгти тогдадзинттæй мезуй.

* * *

Ду мæмæ баҳудтæ, æма дæ билти
мæскъи хурфæй
Æнай-æнойти уорс дæндæгути мет
фæззиндтæй.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Красная кровь флагов
льется из кровеносных сосудов улиц.

* * *

Ты мне улыбнулась,
и в овраге твоих губ
Вдруг показался снег зубов.

* * *

Дæ зæрди ревæд кæвдæси рæбун
Æстонгæй мæмæ кæуй мæ уарзт.
Адæми цæстити сай халæннтæ ба 'ймæ
Мондагæй, цæмæдесæй кæсунцæ.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Возле пустых яслей твоего сердца
Умирает с голоду моя любовь,
А на нее с вожделением смотрят
Черные вороны людских глаз.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Ку баходис, уәд дәе цәсгони денгизи
рости уоләнтәе раңаехъал кәнуницае
әма дә билти айнаег билгонмә
әрбасәххәт кәнуницае дәндәгүти уорс финкә.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Когда ты улыбаешься,
по морю твоего лица расходятся волны щек,
и белая пена зубов
выплескивается на берег губ.

* * *

Къанауи дон-зэронд уосæе дортæбæл
æнцойнæ кæнгæй æма уолæнти пъолций
думæггæгтæ билгони зæнгтæбæл хафгæй
сæп-сæппæй нæ синхи дæлæмæ фæццæуй.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Вода в канаве — старая женщина,
опираясь о камни и цепляясь волнами —
полами платья — о берега,
идет, шаркая, вниз по улице.

* * *

Ме 'взаги тикис уин уæ уодтæмæ
фусун аенгъæлдзауæй фæууаста, фал
нур ба уæ салд зæрдити дортæбæл
æргъæвстæй бафунæй æй.

* * *

Мæ зæрди пихсил сæр æмдзæвги сæрвасæнæй
ниффастон, æма рæнгъити дæндæгутæбæл
исæздухстæй гъудити хапæлери дзигкотæ.

* * *

Кошка — мой язык — мяукала,
ожидая, что ваши души
пустят ее в дом, а теперь уснула,
замерзнув на камнях ледяных сердец.

* * *

Я причесал лохматую голову своего сердца
расческой стихотворения, и на зубцах строк
остались выпавшие волосы мыслей.

* * *

Цәстисуг циренкалгæ
зærди уәрдундони 'рхаудтæй, 'ма мæ
сæнтти гъэмпаэ ниггупп ласта.

* * *

Пъерой къахидзонугъ мæ зærдæмæ
Æнгулдзити бæттæнтæй ниббастон
'Ма гæгъæдий къæйнаг ехбæл бурун.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Пылающая слеза
упала в амбар сердца, и там
вспыхнула солома моих видений.

* * *

Я к сердцу привязал конек пера
Шнурками пальцев — и скользжу
По льду бумаги.

* * *

Нæ цæстити сау сикъати
Нæ зæрдити графинтæй
Цæстисуги арахъ нивгæдтон,
Уæдта нæ фенгастæй бакъурц кодтан,
Æма цæстисуг салд зæнхæмæ
цъæпкæнгæ 'ркалдæй.

* * *

Черные бокалы наших глаз
Я из сердец — графинов
Наполнил аракой слезы.
Мы взглядами столкнулись —
И слезы расплескались
по ледяной земле.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Де 'нæбари ниххудти æнхъирдтæ
изæлу (къохмæрзæн) дæ цæсгонæй зирзиргæнгæ
мæ зæрдæмæ 'рхаудтæй.

* * *

Фæццæун. Думги гъунтъуз тикис
æ ниффутти уазал æвзагæй
мæ цæстити тæбæгътæй
цæстисугти хъаймагь (æртæхтæй) стæруй.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Твоя невеселая улыбка
смятым платком
упала на мое сердце.

* * *

Иду. Ветер, пушистая кошка,
холодным языком слизывает
молоко слез с блюдец моих глаз.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Үе 'взæгти хуссæнти уæ федиси циргъ
зæгæлтæ къуæрд ес, æма сæбæл мæ зæрдаæ
нигъгъентæ 'й.

* * *

Мæ билти къохтæй «уарзун дæ»,
зæгъгæ, дзурди сувæллон дæу зæрди
циргъ дорбæл æрхаудтæй.

* * *

Из ваших языков
торчат острые гвозди упреков —
мое сердце изорвано ими.

* * *

Из губ моих слово «люблю»,
как ребенок из рук,
упало на острый камень твоего сердца.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Цәстисугти дортæ
Цәстити тъæфалти æнгулдзитæй
Æхсис фærскъити горени сæрти
Мæ зæрди куйбæл.

* * *

Зæронд уосæ – хæдзарæн
æ къæпхæнбæл – æфсæрæбæл
æз кæлхуæрд дæндагау фæббадун.

* * *

Камни слез
Пальцами ресниц
Бросаешь ты через забор ребер
В собаку моего сердца.

* * *

На ступеньках дома я сижу,
словно зуб на челюсти старухи.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Мæ цæстисугти зæрбатгутæ
Мæ цæсти сугти тъæфалти телтæй
Æгъзæлунцæ.

* * *

Денгиз бакодта цæхъалти къелтæги
дзабуртæ ўема билгони зменсæбæл
сæп-сæппæй æрбацауй.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Ласточки моих слез
Падают вниз
С проводов-ресниц.

* * *

Море надело шлепанцы и ходит,
шаркая, по прибрежному песку.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Денгиз цæхъалти къелтæги
дзабуртæй науи ростæ нæмуй.

* * *

Дæ ниббай тæвдæ хæфсæ мæ росбæл
зир-зиргæнгæ ранцадæй.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Море бьет шлепанцами волн
по щекам корабля.

* * *

Горячая лягушка твоего поцелуя,
дрожа, уселась на моей щеке.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Дæ цæсгони уæрдун дæ дууæ цæстей
сau цæлхитæй мæ зæрди тикисбæл базилдæй.

* * *

Ку нæййес уазал ‘ма ех зумæгбæл
Хорсæрди æмпъозæн ниввæрæн.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Арба твоего лица черными колесами глаз
переехала кошку — мое сердце.

* * *

Нет, нельзя на злую ледянную зиму
Положить заплатку солнечного лета.

* * *

Машинтæ – дæндаг æхсиæн цъæпотæ
гъæуи гъæлæси хæдзæртти дæндæгути
'хæн ратæх-батах кæнунцае.

* * *

Тар æхсæвæ бабæй æхе
гæди бæласи хъæмайæй дасуй.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Машины, как зубные щетки,
чиют во рту села
среди зубов — домов.

* * *

Снова бреется темная ночь
лезвием тополя.

* * *

Мæ ёмдзæвги зæронд уосæ царди хedbæл
бадуй ёма æ рæнгъити къæхтæ
цæстисугти къанауи æхснуй.

* * *

Думги тикис мæйи къубулойнæй
арви горцъебæл гъазуй.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Мой стих — старуха
сидит на мосту жизни
и моет ноги строк в канаве слез.

* * *

Ветер-кот играет шариком луны
на ковре небосвода.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Мæйæбæл – стъалути гъосицæгтæ.

* * *

Цæфсгæ хæдзари рохс къæрæзгитæй –
цæститæй адæм цæстисугтау гæппитæ
кæнунцæ.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

На луне повисли серьги звезд.

* * *

Из ярких окон — глаз горящего дома,
точно слезы, прыгают люди.

* * *

Ресторан – расуулгээнагаа лаег
дуари билтэй мэгъи ниуазаён баниуазта,
мэн ба ин ае фэесте комидзагаён банихъуардта
аёма ми гьеуядаёй фэестэмэе синээр цэгъдуй.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Пьяница-ресторан
губами дверей напился тумана,
а мной закусил,
и жует, словно жвачку.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Мæ зæрдæ ба кафуй бæгъæмбадæй
дæ цæстити сурхзинг цæхæрбæл.

* * *

Нади кард гъæунги фæрскъити
астæуæй кæсуй.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Мое сердце пляшет босиком на
раскаленных углях твоих глаз.

* * *

Нож дороги торчит между ребрами улиц.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Дзæхæрай хуаси ласæги‘взаг
уæрдундони фæсонтæ стæруй.

* * *

Гъæунгти фæццæун.
Адæми цæстити мет мæбæл уаруй.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

В огороде копна сена лижет языком спину сарая.

* * *

Иду по улице, и на меня падает
снег чужих взглядов.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Къанауи билтæбæл бæлæсти
рæнгъити бицъотæ.

* * *

Хори тунти æфтауæн гъæдтæбæл
гъунтъуз мегъти кæркитæ бадунцæ.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

На губах канавы усы — деревья.

* * *

На жердях солнечных лучей сидят куры —
пушистые облака.

* * *

Мæ зæрдæ
цæуй лæскдзæрæн – еске гъудити
мæллæг æргъау хезуй уорс гæгъæдий
будурти.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Мое сердце
нанялось в пастухи — на белом
поле бумаги пасет тощую отару
чужих мыслей.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Дæ цæстити тъæфалти сау
къалеутæбæл мæ цæстисугти халæннтæ
рæхцунцæ.

* * *

Дæ поэми гъæлæси æрттевуй
æрмæстдæр еунæг рæнгъи сугъзæрийнæ
дæндаг.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

На черных ветвях ресниц
дремлют вороны слез.

* * *

Во рту твоей поэмы лишь
одна строка сверкает, как
золотой зуб.

* * *

Мегъæ-мадæ арви авдаенæбæл
нiddæлгоммæ 'й 'ма мæйæ-сувæллонæн
дзидзи даруй, аехуæдæгка кæуй
цæбæлдæр ѡема цæстисугæй уаруй.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Туча-мать, склонившись над люлькой-небом,
кормит грудью ребенка-луна, а сама плачет о
чем-то и льет слезы.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Дæ ниббати сурх мет ниууардта мæ
цæсгонбæл æдосæ.

* * *

Æнти мет ниууардта мæ зæрдаебæл,
сагъæс ба 'йбæл кафуй бæгъæмбадæй.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Вчера ночью на мое лицо выпал
красный снег твоих поцелуев.

* * *

Годы снегом выпали на мое сердце, и тревога
танцует на нем босиком.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Æгасей дær кæнунцæ æфсадмæ.
Хорæн дær ма, æнгъелдæн, æ
сær ниддастонцæ.

* * *

Всех призывают в армию.
Кажется, даже солнце
обрили наголо.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Сау мегъæ – карк арви таунæги разадæй
хори айкаæ.

* * *

Авдæни цæсти сувæллон – цæстисуг.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Черная туча-курица снесла в небе
яйцо-солнце.

* * *

Ребенок — слеза в глазу колыбели.

* * *

«Мет уаруй, цьеубæгънæгæй æндæмæ ма цо», —
дзурдта мин сувæллонæй мæ мадæ, фалæ имæ æз не
‘гъосинæ æма уазалмæ
цьеубæгънæгæй рауаинæ.

Нур дæр мæ уодбæл ме ‘знаëгти цæстити уазал мети
тъæфилтæ ку фæууаруй, æма
мин мæ уоди бауæр сæ федисти ирдгæ ку
фæссодзуй, уæддæр мæ уод се ‘хсæнмæ
рацæуй цьеубæгънæгæй.

* * *

В детстве мать говорила мне:
«Идет снег, не ходи голым на улицу».
Но я не слушал ее и выбегал на мороз.
И теперь, когда на мою душу падают хлопья снега —
взгляды моих врагов,
когда душу обжигает
холодный ветер их упреков,
все же душа моя выходит к ним обнаженной.

ГИБИЗТИ ОСКАР

* * *

Аестонги губунау ревәәд әенцә алкәед
мәе дзиппитә.

ОСКАР ГИБИЗОВ

* * *

Мои карманы всегда пусты,
как голодный желудок.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Денис Бугулов. Древо счастья Оскара Гибизова 7

СТИХОТВОРЕНИЯ

«Ци 'й мæ бон?»	22
«Что я могу?..» <i>Пер. Т.Саламова</i>	23
«Мегъти гъэмпæй дин и думгæ...»	24
«Ветер звезды гонит стаями...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	25
М.С.	26
М.С. <i>Пер. Т.Саламова</i>	27
Ци кодтонцæ?	28
В чем их вина? <i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	29
Салд зэрбатуг	30
Замерзшая ласточка. <i>Пер. Т.Саламова</i>	31
«Тар æхсæвæ...»	32
«Ночь темна...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	33
Зин бон	34
Тягостный день. <i>Пер. А.Санакоева</i>	35
«Мæ гъудити косартæн растегъдзæн æ цар...»	36
«С туши жертвенной дум моих шкуру сдеру...» <i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	37
Мегъæ бон	38
Пасмурный день. <i>Пер. С.Зокоева</i>	39
«Туххæй дæр æз мæхе хестæр хонун...»	40
«Мнию себя упорно зрелым мужем...» <i>Пер. А.Санакоева</i>	41
«Æй мæ гэмдзæвги бауæр æхсийнаг»	42

«Давно пора стихи мои отмыть...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	43
Сæумæ	44
Утро. <i>Пер. Т.Саламова</i>	45
Дзæгæл қуймæ	46
Бродячему псу. <i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	47
Гибизти Оскарæн	48
Оскару Гибизти. <i>Пер. А.Санакоева</i>	49
Сæумæ	50
Утро. <i>Пер. Т.Саламова</i>	51
«Эх, æдта дæу цæстити раздарæн...»	52
«Все же глаз твоих платком мятежным...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	53
Изæр	54
Вечер. <i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	55
«Никкодтон мæ гъæбеси нæ гъоги...»	56
«Обнял я корову нашу крепко...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	57
Изæр	58
Вечер. <i>Пер. Т.Саламова</i>	59
Ресторан	60
Ресторан. <i>Пер. С.Зокоева</i>	61
Т-йæн	62
Т. <i>Пер. Т.Саламова</i>	63
«Цæй, цо! Фæндараст!...»	64
«Ну что ж, иди! Прощай!...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	65
«Тогдадзинти пихсил цъæх дзиккоти æхсæн...»	66
«На растрепанных синих артериях...»	
<i>Пер. Т.Саламова</i>	67
Хъахбай силæ	68
Шлюха. <i>Пер. Т.Саламова</i>	69
«Гъуди кодтон æргеги...»	70
«Я думал недавно...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	71
Еблагъуæ! (Медæмæ)	72
Добро пожаловать! <i>Пер. Т.Саламова</i>	73
«Карз уадæ...»	74

«Злой ураган...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	75
Ус-с!	76
Тс-с! <i>Пер. Т.Саламова</i>	77
«Мæ финст мин аргъаус...»	78
«Ты мои строки читаешь...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	79
Уоди цъәхахст.	80
Крик души. <i>Пер. Т.Саламова</i>	81
Фæххецæн	82
Расставание. <i>Пер. Т.Саламова</i>	83
Сумахæн	84
Вам. <i>Пер. Т.Саламова</i>	85
«Тауæг æй дæ нибба...»	86
«Терпкий твой поцелуй...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	87
«Мæ катай фунти пакъуй сивдулдæй...»	88
«В первых снов катается отчаянье...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	89
«Мæ роси фингæбæл...»	90
«На столе моих щек...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	91
«Дæ ниббати сурх мет...»	92
«Поцелуев твоих красный снег...» <i>Пер. С.Зокеева</i>	93
М.Д.	94
М.Д. <i>Пер. Т.Саламова</i>	95
Музæмæ	96
Музе. <i>Пер. Т.Саламова</i>	97
Ниуазæни арвмæ æгъзалун цæстисугти стъалутæ...	98
В бездиу бокала роняю звезды слез. <i>Пер. Т.Саламова</i>	99
«Ниуазæни гранат...»	100
«Бутылка вина взорвалась, как граната...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	101
«Некæдбал нихходдзæн...»	102
«Я больше смеяться не буду...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	103
«Некæд уарзтон адæми...»	104
«Никогда я людей не любил...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	105
«Нæ гъæун мæ Дигори...»	106

«Я не нужен Дигоре...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	107
«Тар әхсәвә...»	108
«Ночь темна...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	109
«Дæ цæсгони будури...»	110
«На поляне лица твоего...» <i>Пер. С.Зокоева</i>	111
«Æвзаги лæдзæгей сæри хъанзи бæласæ цæгъдун...»	112
«Я дерево мозга клюкой языка сотрясаю...» <i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	113
«Æхсæвигон арæх фунæй кæнун не 'ндеун...»	114
«Как часто я теперь ночами спать не смею...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	115
Т.Т.И.	116
Т.Т.И. <i>Пер. Т.Саламова</i>	117
«Мæ сæри хæдзарæбæл...»	118
«Слухов снег леденящий...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	119
Мæ цард	120
Моя жизнь. <i>Пер. Т.Саламова</i>	121
«Ресторан цирагърохсæй цъиртmezæ...»	122
«Свет ресторана тонкою струей...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	123
«Цæй, хүэрзбон, Ирма!...»	124
«Что ж, прощай, Ирма!..» <i>Пер. Т.Саламова</i>	125
«Вагони сай гъелæси...»	126
«В темном зеве вагонном...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	127
Мæ цæсгони колдуар	128
Дверь лица моего. <i>Пер. Т.Саламова</i>	129
Мадæмæ	130
Матери. <i>Пер. Т.Саламова</i>	131
Цъæхахст	132
Вопль. <i>Пер. Т.Саламова</i>	133
«Ду – туасæ мæ уорс сæнти голлаги...»	134
«Ты – шило в дырявом мешке моих странных химер...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	135
Æз æма мæйæ	136

Я и луна. <i>Пер. Т.Саламова</i>	137
«Тухстæн: «Нæ мæ уарзуй!...»	138
«Я думал: «Не любит!...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	139
«Ирд денгизи цъæх цæсти...»	140
«По синему морскому оку...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	141
Уарун бон	142
Дождливый день. <i>Пер. Т.Саламова</i>	143
Катай	144
Отчаянье. <i>Пер. Т.Саламова</i>	145
Зæронд пластинкæ	146
Старая пластинка. <i>Пер. Т.Саламова</i>	147
«Раевгъудæй мæ цард...»	148
«Прошла моя жизнь...» <i>Пер. Т.Саламова</i>	149
Созурмæ	150
К Созур. <i>Пер. Т.Саламова</i>	151
«Мæ цæсгони уорс арми...»	152
«На лице, как на белой ладони...» <i>Пер. Т.Саламова</i> . .	153

РАННИЕ СТИХИ

Изæр	156
Вечер. <i>Пер. Т.Саламова</i>	157
Кæд?	158
Когда? <i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	159
Нæ гъæунгæ	160
Наша улица. <i>Пер. Е.Коваленко</i>	161
«Бонасадæн кæнун, bonaсадæн...»	162
«Дни пусты. Не дано мне иного...» <i>Пер. Е.Коваленко</i> .	163
Мæйæмæ	164
Луне. <i>Пер. Е.Коваленко</i>	165
«Цæудзæнæн исонбони нæхемæ...»	166
«Завтра, мама, домой я нагряну...» <i>Пер. Е.Коваленко</i> .	167
Æз зонун	168
Я знаю. <i>Пер. Е.Коваленко</i>	169
Кæд исон	170
Может, завтра. <i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	171

«Ци зæгъæн ес, æгæр лæмæгъ...»	172
«Что говорить, излишен суд...» <i>Пер. А. Санакоева</i>	173
Æз нæ дæн поэт	174
Я не поэт. <i>Пер. В. Харебовой-Швец</i>	175
«Мæ ѡемдзæвгæбæл цийни цæфхæдтæ...»	176
«Стих мой звонкою радостью смело...»	
<i>Пер. Е. Коваленко</i>	177
Æндис	178
Ревматизм. <i>Пер. С. Зокоева</i>	179
Аци бæнти	180
В эти дни. <i>Пер. В. Харебовой-Швец</i>	181
Дæуæй корун	182
Прошу тебя. <i>Пер. Т. Саламова</i>	183
Сайтан	184
Бесы. <i>Пер. Е. Коваленко</i>	185
Мæ цард	186
Моя жизнь. <i>Пер. С. Зокоева</i>	187
Уарзт	188
Любовь. <i>Пер. В. Харебовой-Швец</i>	189
Æнкъард ѡемдзæвгæ	190
Грустное стихотворение. <i>Пер. С. Зокоева</i>	191
Æхсæвæ	192
Ночь. <i>Пер. В. Харебовой-Швец</i>	193
Куй	194
Пес. <i>Пер. Т. Саламова</i>	195
Тухст	198
Тоска. <i>Пер. С. Зокоева</i>	199
Уацайраг цæргæс халæнти астæу	200
Орел среди ворон. <i>Пер. В. Харебовой-Швец</i>	201
«Мæйæ арвæбæл исходта игакæ...»	202
«Месяц в небе пятнышком протаял...»	
<i>Пер. В. Харебовой-Швец</i>	203
Поэттæ	204
Поэты. <i>Пер. В. Харебовой-Швец</i>	205
«Дзæгъæл куйти цæстити кымбустæ...»	206

«Я заплатками взоров собачьих...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	207
«Рифми авдәни аэз ку ниббастон мæ зәрдә...»	208
«В люльке рифмы строкой спеленал свое сердце...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	209
«Ду мæ зәрди мәнән арифтултә...».	210
«Ты мне вспомнилась, мама...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	211
«Эх, тәдта, нур е ба ци дессаг ай...»	212
«Боже! Что за горестное чудо!...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	213
«Билти фадуг әевзаги зәңгәбәл...»	214
«Голень языка о губ штанину...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	215
«Хори халә цәфсүй изәрмәлти...»	216
«Солнце догорает в дымке горной...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	217
«Куд фәллад ай мæ зәрдә, куд неци...»	218
«О, как устало сердце быть ничем...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	219
«Хаттәй-хатт, аризайгәй хебари...»	220
«Иногда на дне одиночества...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	221
«Мæ зәрдән исәнгъизтәй ё басә...»	222
«Сердца соки во мне забродили...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	223
«Нигъгуна ай әемдзәвгән ё къинсә...»	224
«Месиво стихов заплесневело...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	225
«Мæ гъудий медәггаг хъәппәлтә...»	226
«Исподнее размышлений...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	227
«Арифтултә мæ зәрди, мæ мадә...»	228
«Одиночество горло свело...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	229

«Тикистәе хуссунцә тугурти...»	230
«На крышах коты задремали...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	231
«Ниттухстәй нур, әвәдзи, Дигорә...»	232
«Тихо в Дигоре теперь, наверно...»	
<i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	233
Нанай мәләт	234
Смерть бабушки. <i>Пер. В.Харебовой-Швец</i>	235
ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ	237

**Издание осуществлено благодаря спонсорской
помощи:**

*Албеконову Хасану Хамицаевичу,
 Бердиеву Солтану Петровичу,
 Гибизову Руслану Гериевичу,
 Гибизову Спартаку Николаевичу,
 Гулаеву Ахсару Сергеевичу,
 Даурову Борису Кизилбековичу,
 Дзагирову Атарбеку Касполатовичу,
 Магометову Ахурбеку Алихановичу,
 Плеханову Юрию Викторовичу,
 Тобоеву Таймуразу Владимировичу,
 Ходову Николаю Владимировичу,
 Шаталову Михаилу Михайловичу*

*Особая благодарность
 Такоеву Сергею Керменовичу.*

Ответственный редактор Р.С. ГИБИЗОВ

Гибизов Оскар Рамазанович

СЛЕЗА В ГЛАЗУ КОЛЫБЕЛИ

Составитель Т.А. САЛАМОВ

Редакторы Э.Б. Скодтаев, Т.А. Саламов

Корректор А. Ю. Халлаева

Художник И.Г. Разоря

Верстка И.Г. Разоря

В оформлении использованы произведения Рене Магритта

Подписано в печать 16.08.2007. Формат 70x100 $\frac{1}{32}$. Гарнитура шрифта Kudrashov. Бумага офсетная Учетно-изд. л. 9,93. Усл. печ. л. 12,25. Тираж 2000. Заказ №2614.

Издательство «Издательско-полиграфическое предприятие им. Гассиева», 362011, г. Владикавказ, ул. Тельмана, 16.

Отпечатано в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие им. Гассиева». 362021, г. Владикавказ, ул. Тельмана, 16. Тел.: 76-991-11, 76-81-97, 74-24-23.

ISBN 978-5-91139-064-8

9 785911 390648 >

Что я могу? В чужих опорках бродит
Мой разум с незапамятной поры.
В чужой печи любовь огонь разводит
И песнь свою поет с чужой горы.